

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ СВАЛКА

2

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 2. Свалка
Серия «Выживальщики», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65578026

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94599-9

Аннотация

Даже если тебе хватило смелости поехать в тур выживания, даже если тебе удалось пока выжить, не думай, что на этом всё закончится. Возможно, тебе придётся остаться в этом аттракционе навсегда, и твоя жизнь превратится в постоянную борьбу. Но и здесь есть люди. Сможешь ли ты найти своё место среди них? Сможешь ли остаться человеком, несмотря на все испытания? Сможешь ли не только выжить, но и помочь это сделать другим? Ты не узнаешь этого, пока не попробуешь! Дорогие друзья! Чтобы не пропустить выход новых книг в этой серии, да и других произведений тоже (а они будут), рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку "Константин Денисов", рядом с названием книги, вы попадёте в мой профиль и там, рядом с именем будет большая кнопка "Подписаться на новинки". Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	88
Глава 8	102
Глава 9	115
Глава 10	128
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Константин Денисов

Выживальщики 2. Свалка

Глава 1

В последнее время дела шли не очень хорошо. Последнее время, это наверное лет тридцать. А началось это ухудшение, уже лет сто как. Поначалу, после войны, всем было нужно куда-нибудь добираться. Население ощущало себя единым народом загнанным в подполье. Но связь терять никто не хотел. Все ехали, плыли, решали какие-то проблемы.

Но время всё перемалывает, и жизнь стала постепенно устаканиваться. Навязанные правила игры и условия существования стали привычными. Люди пустили корни и у них пропала тяга к перемещениям. Большинство ограничились своими регионами. А уж плавать между континентами, таких энтузиастов остались единицы.

Ходили слухи, что где-то есть очаг сопротивления, они копят силы и средства для продолжения войны. Но сколь-нибудь достоверной информации об этом не было.

Говоря проще, за последние семь лет он не продал ни одной, даже самой маленькой подводной лодки. А ведь раньше стояла очередь, люди записывались на несколько десят-

ков лет вперёд! А теперь?... Ещё год и они начнут голодать. Жена предвидя это уже давно завела огород, что бы хоть как-то продержаться на плаву.

Несмотря на всё это, он с маниакальным упорством продолжал строить субмарины. В затопленных пещерах их скопилось уже одиннадцать штук. Правда каждая следующая была меньше предыдущей. Последние были уже совсем маленькими.

Это было от нехватки материалов. Он израсходовал и переплавил всё, до последнего гвоздя. Поскольку покупать материал было не на что, он всерьёз подумывал сделать следующую подлодку из дерева и размышлял над балластной системой, которая заставит её погрузиться.

В это утро он сидел на крыльце, после обычного травяного завтрака, как он их называл, и размышлял о том, какие камни стоит растереть в порошок и набить им зазор между внешним и внутренним корпусом, чтобы деревянная лодка пришла в состояние равновесия и её можно было бы погрузить просто заполнив балластные отсеки водой.

Он пока не воспринимал этот проект всерьёз, относился к нему как к упражнению для ума. Но в глубине души уже знал, что как только он всё продумает, то, тут же приступит к делу.

Неожиданно его размышления прервал гул работающих двигателей, и во двор медленно въехали два вездехода. Вездеходы были довольно новые, не времён колонизации. Серд-

це замерло. Неужели его вычислили и это группа зачистки?

Конечно, он в последнее время пренебрегал конспирацией, но всё производство было надёжно спрятано в пещерах. Сверху его обиталище можно было принять максимум за жилище отшельника. Двор весь зарос огромными раскидистыми деревьями и сверху вообще не должен быть виден.

Только огород маячил неподалёку. Это было конечно опрометчиво, устраивать аккуратные грядочки, когда на всей планете полезные культуры сажались вразнобой и вперемешку, чтобы сверху они казались дикорастущими.

Вездеходы остановились. Из левого ловко спрыгнула на землю девушка. Прыгнула легко, пружинисто и уверенной походкой направилась к нему. Чем-то она казалась знакомой, но вот только припомнить он пока не мог. За её спиной из вездеходов потихоньку стали вылезать другие люди. Девушка приближалась, он привстал...

– Лиана, ты что ли?

– Привет, Лодочник, думала не узнаешь. Сто лет не виделись, в прямом смысле этого слова.

– Да уж, не меньше. Напугала ты меня. Решил зачистка по мою душу.

– Извини, не подумала, – Лиана обернулась к вездеходам, – трофеи, новьё! Как тебе?

– Тут слушок прошёл, что в вашем секторе охотников серьёзно покروшили, и вроде даже корабль увели, но я решил байки. Такие слухи гуляют время от времени. Но теперь уже

не знаю что и думать... А ты что скажешь?

– Скажу что покروшили, ещё как покрошили! И охотников, и наёмников и корабль увели. И много чего ещё. Мы, с моими ребятами, постарались. Одно непонятно, откуда люди обо всём узнают? Мы сами об этом не распространялись.

– В этот раз информация вроде как сверху пришла.

– У тебя есть и такие источники?

– У меня-то? Нет, у меня-то уже ничего считай нет! Загнулся мой бизнес. Не поверишь, за семь лет ни одной продажи.

Лиана присвистнула.

– Ну ничего, – она похлопала его по плечу, – я не просто так приехала, будет у тебя продажа – если конечно есть что продать?

– Оооо, за это не волнуйся! Работать я не переставал. Жить без этого не могу. Выбор есть. Одиннадцать субмарин как на подбор. Правда, – он окинул взглядом её спутников, – если тебе на всю ватагу, то список вариантов сужается. В последнее время из-за дефицита ресурсов мельчить стал... но не волнуйся, что-нибудь подберём.

– Очень на это надеюсь. Мы у тебя во дворе лагерь разобьём, не возражаешь?

– Нет, конечно! Первые гости за столько лет, да к тому же платёжеспособные, – Лодочник хохотнул, – располагайтесь свободно, но не забывайте про конспирацию – а то больно уж у вас техника приметная.

– Не волнуйся, мы люди опытные.

– Да, и ещё, что там за история с Мастером приключилась?

– А что говорят?

– Говорят, что продал добытчиков, бандитов на них навёл.

– Что у вас за секретный телеграф? Живёшь как отшельник, говоришь что гостей не бывает, а всё знаешь? Правду тебе говорят. Был у него дополнительный заработок. Да вот на мне споткнулся.

– Не справились?

– Неа, я имущество у Мастера конфисковала, за ущерб. Но самого хотела отпустить. Как-никак всю жизнь его знала. Но люди, которым я небезразлична, кажется рассудили иначе. Думаю нет больше никакого Мастера. Я тебе всё как есть рассказываю. Врать смысла не вижу. Но попрошу тебя об этом особо не распространяться. Говорить-то говори, но без личностей. Меня и моих людей лучше не упоминать.

– Думаешь, он был не один?

– Уверена. Так-то я не боюсь. Но если врага не видно, можно получить нож в спину. Не стоит провоцировать. Кстати, я из его денег с тобой рассчитаюсь, надеюсь ты не возражаешь?

– Деньги не пахнут. К тому же они теперь твои по праву. Он же дарственную написал?

– Зачем я тебе рассказываю, ты и так всё знаешь.

– Не всё! Я не знал что ты в центре событий. Говорили, какая-то отчаянная банда. Вы теперь герои. О вас уже легенды складывают. Я вот даже не верил. Говорят, что вы из сопротивления, о котором давно не было слышно, но теперь оно набралось сил и стало действовать.

– А вот это уже выдумки. Мы конечно сопротивление, но не то, о котором все думают. По большому счёту мы все здесь, на этой планете, сопротивление.

– Это точно! Ладно, пойду жену позову, а то она затаилась и ломает голову – к добру или к худу гости пожаловали. Надо успокоить. А вы располагайтесь.

Лодочник повернулся и прихрамывая поковылял к дому. Как его на самом деле звали не помнил никто, возможно даже и он сам. Даже жена звала его Лодочником. Лодки были его страстью и любовью всей жизни. Причём именно подводные лодки.

Ему нравилось решать сложные инженерные задачи, и он никогда не повторялся. Каждая его лодка была произведением искусства и непохожа на все остальные. Даже тяжёлые времена и отсутствие покупателей не заставили его отказаться от своего увлечения.

Сёма подошёл к Лиане.

– Ну как?

– Думаю, что всё хорошо. Даже лучше чем я надеялась. Во-первых, он продолжает строить, во-вторых, у него нет клиентов и много лодок в наличии. Так что будет из чего вы-

братъ. Завтра пойдём смотреть товар. Сегодня отдыхаем.

– Кто пойдёт?

– Мы с тобой. Лодочнику не очень понравится, если многие будут знать, как попасть в его доки, так что остальным придётся здесь подождать.

На самом деле, Лодочник хотел потащить их в доки сразу же. Лиана еле отбилась, сославшись на долгую и утомительную дорогу, что было правдой. Но тогда он настоял, что они отправятся на рассвете. Он истосковался по клиентам, давно не показывал никому своих детищ и теперь в нетерпении бил копытом. И дело было даже не в деньгах – ему хотелось поделиться своими достижениями.

Поэтому, как только стало светло, хотя солнце ещё даже не показалось над горизонтом, они встретились и пошли втроём к ближайшей скале. Дом Лодочника находился недалеко от побережья, где горная гряда не тянулась вдоль берега как обычно, а врезалась в море и уходила далеко к горизонту, постепенно снижаясь и уходя под воду.

Издали был виден вход в пещеру, к которому вела довольно широкая полоса пустого пространства. Это была не дорога, вернее, подумал Сёма, замаскированная дорога, которой

был придан вид естественной местности. Если человек строит подводные лодки, наверное приходится возить материал для них, и в немаленьких количествах.

Вход в пещеру был поистине огромным. Но ничто не выдавало следов деятельности человека. Лишь углубившись на приличное расстояние Сёма заметил, что темнее не становится. Слабый свет лился из-за уступов. Сами источники света были спрятаны, но видимость благодаря им сохранялась очень хорошая. Причём зажигались они видимо постепенно, по мере их продвижения.

– Я рад что ты приехала, – прервал молчание Лодочник, – но у меня какие-то смутные сомнения. Я сам не верю что говорю это, но мне не хочется продавать тебе лодку.

– Что это вдруг? – удивилась Лиана.

– Точно так же мы шли по этой пещере сначала с твоим дедом, потом с отцом, но оба они уплыли и не вернулись. И не известно живы ли.

– Я думаю живы и собираюсь их найти.

– Вот я и говорю – дежавю. Когда я сказал, что не хочу продавать тебе лодку, это вовсе не означало что не буду. Не те сейчас времена, чтобы привередничать. Но ты уж будь осторожна. Куда плыть знаешь?

– План есть. Но я бы послушала, если тебе что-нибудь известно.

– Да так, в общих чертах. Дед твой всё бредил сопротивлением и поплыл на свалку. По слухам там обосновался его

старый знакомый, главный инженер одного из заводов довоенного периода. Говорят, что он хотел власть в общине захватить, под себя свалку подмять. Его кстати так и зовут – Инженер, навроде как меня Лодочник, – он усмехнулся, – и вроде бы он ведёт там какие-то разработки. Конечно, с такими-то ресурсами. Тут каждая жестянка на вес золото, а у него там огромный остров, заваленный металлом и старыми агрегатами. Эх, мне бы такое богатство, я бы уже целый флот построил.

– Да ты и так построил! – подбодрила его Лиана.

– Да какое там, детский лепет. Война-то их не затронула. Про свалку вообще как-то забыли и до сих пор не трогают, насколько я знаю. Вот они сидят там в изоляции и живут своей жизнью потихоньку. Но это всё сведения столетней давности. Может и в живых-то никого уж не осталось. Так вот, твой дед хотел этого Инженера в сопротивление завербовать. Как ценного специалиста. Чтобы он роботов и оружие разрабатывал.

– А ты говоришь про сопротивление ничего не известно.

– Да твой дед единственный, кто про это что-то вразумительное говорил, остальное слухи туманные. Да и давно это было. Потом твой отец деда найти захотел, поплыл за ним. И тоже ни ответа, ни привета. Нет, мне конечно хорошо. Ваша семья постоянные клиенты, на вас можно сказать, и работаю в последнее время. Да только вот переживаю за тебя.

– Ну, если я не вернусь, то больше уж никто не придёт. Я

последняя в роду. Пока что.

После этих слов Лодочник быстро глянул на Сёму.

– Какие твои годы. Успеешь ещё.

В это время они подошли к месту, где пещера резко поворачивала. А за поворотом открылся совсем неожиданный вид – железнодорожная станция. В миниатюре конечно. Но была платформа, стоял состав из нескольких грузовых открытых вагонов. Паровоз был чуть поодаль и к составу был не присоединён.

– Ничего себе, – не сдержался Сёма.

– Да, размах есть, – согласился лодочник, – поначалу и материал возили каждый день, и на верфи работало до пятидесяти человек. А теперь я один. Сам по себе колупаюсь. Эх... – он с досадой махнул рукой, – уже подумывал и вагоны и рельсы на лодки переплавить, но всё надеюсь, а вдруг вернутся былые времена. Да и лодки уже не нужны никому.

– Нужны, нужны! – Лиана положила руку ему на плечо, – только на таких как ты наш мир и держится. На тех, кто пытается сохранить и развить технологии. Иначе, давно бы уже к натуральному хозяйству скатились и одичали.

– Если бы это была правда...

– Правда-правда, даже не сомневайся. Я это не чтобы утешить тебя говорю. Деградация идёт. Похоже что по всей планете. То, что нас загнали в подполье, приносит свои плоды. От нас уже вообще не исходит никакой угрозы. Странно, что это происходит не при смене поколений. Ведь до сих пор жи-

вы многие, кто ещё колонизировал эту планету. Но и они уже как будто другие люди. Ладно бы молодёжь, а то и старики туда же.

– Ну ты сама есть опровержение своих слов.

– Да я тоже в лесу столько лет просидела. Уже мхом поросла. Если бы не это нашествие охотников, так бы и бегала до сих пор за добычей. Можно было бы спасибо им сказать.

– Да вот только некому, – не удержался и вставил Сёма.

Лодочник усмехнулся.

– Да уж. Ну, пойдёмте, что встали-то.

И они направились к паровозу. Конечно это был никакой не паровоз. Сёма даже не очень понял за счёт чего он движется. Скорее всего за счёт электричества. Но двигатель работал бесшумно. Да и по рельсам перемещался он очень тихо. Не, стучал не громыхал, чего вполне можно было ожидать от самодельной пещерной железной дороги.

Ещё Сёма обратил внимание, что все механизмы были очень ухожены. Нигде не было ни ржавчины, ни царапин, ни пыли и грязи. Всё было отполировано или покрашено. Что нужно – было смазано. Чувствовался постоянный уход и забота. Трудно было представить как один человек следит за всем этим, учитывая, что он ещё и лодки строит.

Они ехали по пещере минут двадцать. Иногда она слегка изгибалась, но в целом направление угадывалось. Ехали они прямо, сквозь уходящую в море горную гряду.

Когда туннель по которому они ехали неожиданно закон-

чился, они въехали в большую пещеру. Это было что-то потрясающее. Они оказались на заводе. В огромном цеху, в центре которого было большущее озеро. Свод пещеры был очень высоко и терялся в сумраке, внизу же всё было довольно хорошо освещено. Сёма заметил, что свет начал зажигаться, когда они подъезжали.

– Электричество ты не жалеешь, – сказала Лиана, – у тебя тут атомный реактор стоит?

– Нееееет, в скальных проливах постоянное течение, установлено несколько генераторов. По сути вечный двигатель. Если океан не обмелеет.

– Неплохое решение. И очень экономичное.

– Да, топливо не нужно, но уход всё равно требуется. Проблема в том, что эти агрегаты труднодоступны. В моём возрасте тяжело плавать и лазить по пещерам.

– Да какие твои годы. У нас тут вообще возраст не имеет значения, только здоровье. Ну давай, показывай свою гордость.

– Знакомьтесь, «Капелька», – сказал Лодочник указывая рукой.

Они сразу заметили стоящую недалеко от берега озера на стапелях субмарину. Она была чёрного матового цвета, и была действительно похожа на каплю, лежащую на боку. Сверху была небольшая выпуклость, наверное, люк. Они все направились к ней.

– Чем меньше размер, тем больше внимания к деталям, –

с гордостью сказал Лодочник, – но вам это изделие вряд ли подойдёт.

– Всё равно, давай глянем, – сказала Лиана.

Сёма шёл сзади и восхищённо разглядывал всё вокруг. Это был настоящий завод. В ответвлениях пещеры угадывались цеха разного назначения, наполненные оборудованием. Возле озера были расположены стапеля, на которых можно строить лодки самого разного размера. И «Капелька», среди всего этого нагромождения кранов, смотрелась как муха на кухонном столе.

– Если бы это всё работало в полную силу, то сколько лодок можно сделать в год? – спросил он.

– Думаю до десяти, среднего класса, – немного подумав ответил лодочник, – соответственно если маленьких, – то больше, если больших, то меньше.

Они наконец приблизились к «Капельке». Она была всего около пяти метров в длину. Лодочник по лесенке забрался наверх, что-то нажал и люк отъехал в сторону.

– Она одноместная, – с некоторым сожалением сказал он, – для эгоистов, – и громко рассмеялся собственной шутке.

Лиана легко вскарабкалась по лесенке мимо Лодочника, залезла наверх и скользнула внутрь.

– Класс! – донеслось изнутри, – а что ей движет?

– Магнитно резонансные двигатели. Два. Они для субмарин не очень подходят, но пришлось использовать то, что

было. И знаешь, для таких габаритов оказалось идеальное решение. Скорость и манёвренность лучшая, чем у любой другой построенной мной.

Лиана показала над люком.

– А ты что? Плавал уже?

– А как же? Ходовые испытания. А потом опять поднял на стапеля уже для отделки. Комфорт, внешний вид и всё такое.

– А грузовой отсек есть?

– Присутствует.

Лодочник просунул руку внутрь, что-то нажал, раздался негромкий звук электромотора и внутри видно что-то отъехало. Лиана, которая торчала из люка по пояс, посмотрела вниз:

– Прилично. Провизию и оружие есть куда положить. Мне нравится. А запас хода какой?

– С недельку можно плыть без подзарядки, потом либо солнце, либо провод понадобится. Скорость развивает километров 30 -40 в час. Вот и считай. Около трёх тысяч километров вроде получается. Правда всплывать всё равно придётся. Каждые двенадцать часов. А лучше чаще. Воздух закачивать. Баллоны не очень большие. Места не хватило.

– Ну, всё равно, отличный аппарат. – Лиана похлопала ладонью по борту лодки, – Не бывает, чтобы всё было идеально.

– Но стремиться к этому нужно.

– Ладно! – Лиана села на край люка и свесила ноги нару-

жу, – я думаю мы всё посмотреть не будем, давай те, которые нам подойдут.

– Сколько вас?

Лиана глянула на Сёму.

– Десять вроде? Правильно?

Сёма кивнул.

– Пока десять, обратно может быть больше, если всё хорошо сложится. Так что лучше с запасом.

Лодочник вздохнул.

– Это проблема. Я такие большие уже давно не строил. Давайте взглянем на краснопёрку. Может, её можно будет оборудовать под вашу компанию.

Он повернулся и пошёл куда-то в сторону. Сёма подождал, пока Лиана спустится вниз, и они вместе направились следом.

Глава 2

– Что? Проблема? – тихонько спросил Сёма у Лианы.

– Нет, всё будет хорошо, – ответила она ему так же тихо и подмигнула.

Лодочник ждал их возле узкого прохода в стене пещеры. Когда они подошли, он нырнул в него. Они прошли следом. Метров через десять пещера расширилась, и они опять оказались возле небольшой железной дороги. В самом тупике. Только эта железка была совсем миниатюрной. Похожа на узкоколейку в шахте, по которой гоняют вагонетки с рудой. Вместо вагонетки стояло что-то вроде дрезины. Они забрались на неё, сели на довольно мягкие сиденья, Лодочник взялся за рычаг и они мягко и беззвучно поехали, постепенно набирая скорость.

Дорога очень петляла и, было похоже, что естественный грот уже давно сменился искусственным тоннелем. Минут через десять они въехали в очередную большую пещеру с озером посередине.

Здесь уже не было никакого строительного оборудования, только по берегам озера были сооружены причалы, возле которых были пришвартованы четыре подводные лодки. Три причала пустовало. Все причалы были разного размера, в зависимости от рельефа берега. Лодки были тоже все разные.

Три были довольно небольшие, хотя и намного крупнее

капельки. А вот четвёртая была довольно внушительных размеров. И хотя над водой была по всей видимости лишь её небольшая часть, габариты всё равно угадывались. Она была тёмно серая, но рубка, и остальные выпуклости на корпусе – то ли рули, то ли ещё что-нибудь, Сёма не понял – были красного цвета. И впрямь краснопёрка.

– Как же она отсюда выплывает? – удивился он, – я понимаю, что, наверное, в скалах есть каналы и протоки, но неужели такого размера и до самого моря?

– Естественно! Иначе бы она здесь не стояла. Вода давно точит эту горную гряду и намыла достаточно подводных галерей, причём довольно больших. Это как кусок хорошего сыра. Проблема не в том, чтобы пройти по габаритам.

– А в чём тогда?

– Выбраться из этого лабиринта, вот настоящая проблема. Это лучшая охранная система. Ни сюда, ни отсюда практически невозможно попасть, если не знаешь маршрут.

Они остановились возле мостика ведущего к рубке «Краснопёрки».

– Когда строил, планировал на семерых пассажиров, но на дальние переходы. Думаю, если покумекать, то на десятерых вполне можно переоборудовать.

– Давай посмотрим, – кивнула Лиана.

Они лазили по лодке втроем битых два часа. Заглянули в каждый уголок. Подолгу стояли в трюмах, рассуждая как их можно переоборудовать. Разбирались с управлением и си-

стемами жизнеобеспечения.

Это был корабль на необслуживаемом ядерном реакторе с, практически, неограниченным запасом хода. Семь дней без всплытия. Скорость километров 25. Что для его габаритов неплохо. Наконец они вернулись на берег. Лодочник весь раскраснелся и был очень возбуждён. Видно давно никому не показывал свою работу, не пытался продать и тут его просто распирало.

Когда они выбрались наружу, то, хотя воздух в пещерах был довольно сырой и застоявшийся, вздохнули с облегчением. Потому что внутри дышать было вообще нечем. «Краснопёрка» долго простояла законсервированной и воздух в ней совершенно протух и напитался техническими запахами пластика, смазки и чёрте знает чего ещё.

– Ну вот! – гордо сказал Лодочник, – что скажешь?

– Классный аппарат, только проветрить его не помешает, – сказала Лиана.

Все рассмеялись.

– Если бы я знал, что придётся её сегодня показывать, я бы провентилировал как следует и роботов уборщиков запустил. Но запах уйдёт, а лодка останется, – он хохотнул.

– Какая цена?

Лодочник замаялся. Наверняка у него были заготовлены все расценки, но учитывая полное отсутствие продаж он очень боялся спугнуть покупателя.

– Говори, не бойся! Будет дорого – мы поторгуемся. Но

надо же от чего-то отталкиваться.

Лодочник задумчиво посмотрел куда-то вверх. Выдержал паузу, потом взглянул Лиане прямо в глаза.

– Знаешь, Ли, я не думаю, как бы содрать с вас побольше. Я просто хочу, чтобы у меня были деньги продолжать работу. Может быть ты мой последний покупатель в жизни. Но я хочу продолжать строить, пусть лодки уже никому и не нужны. Тебе цену в золоте назвать?

– Да, лучше всего в золоте, потому что именно им мы и расплатимся.

– Десять килограмм. Почти даром, за мою самую большую лодку.

Лиана посмотрела себе под ноги, как будто нашла что-то на полу. Видно обдумывала поступившее предложение. Лодочник решил, что цена для неё оказалась больше, чем ожидаемая.

– Я понимаю, что некоторые люди за всю свою жизнь не смогут скопить столько денег, хотя и живут сотни лет. Но это же подводная лодка! Дешевле не могу. Это и так ниже себестоимости.

Лиана подняла на него глаза.

– Да нет, ценник очень щедрый, я даже не ожидала. Меня беспокоит другое...

– Что же тогда? – Лодочник искренне удивился.

– Размер. Мне всё-таки кажется, что для десяти человек она будет маловата. Путешествие ведь предстоит долгое.

Лодочник сник.

– Это самая большая из тех что есть. Мы же вроде придумали как её приспособить для вашей компании.

– Да, но мне кажется, что это не выход, – Лиана посмотрела прямо ему в глаза, – покажи нам лучше «Левиафана».

Глаза Лодочника от неожиданности чуть не выпрыгнули из глазниц.

– Откуда ты знаешь про «Левиафана»? Я про него вообще никому не рассказывал, в том числе и твоему отцу.

– Я точно и не знала, ходила такая байка – просто решила проверить. Но оказалось что это правда, – она подмигнула ему.

– «Левиафан» не продаётся, – твёрдо сказал Лодочник.

– Покажи его нам. Если он такой, как я себе его представлю, то возможно мы сделаем тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Если не договоримся, не волнуйся, с пустыми руками мы не уйдём. И клянусь, кроме нас двоих о нём никто не узнает. Кажется пришло время показать хоть кому-нибудь свой шедевр.

Лодочник тяжело вздохнул, повернулся и пошёл от них прочь. Отойдя шагов на десять, он не поворачиваясь махнул им рукой – мол, чего встали, идёте. Они переглянулись и торопливо бросились его догонять.

– Мразота! Мразотааааа!

Он бежал, едва не спотыкаясь.

– Ну чего ты так разорался?

Она появилась перед ним неожиданно, и он чуть не сбил её с ног.

– Свершилось! Нам подарили новую игрушку! – ему не терпелось всё рассказать.

– Уверен? В прошлый раз ты принял за новую игрушку, обвалившуюся кучу мусора.

– В этот раз точно! Он огромный! Сомнений быть не может. Одного взгляда достаточно чтобы понять. Он долго нам ничего не дарил, потому что готовил что-то особенное. Папа про нас не забыл, он нас любит!

Слушая его, Мразота постепенно и сама воодушевилась.

– Скажи мне, это будет весело?

– Очень весело!

– Это будет страшно?

– Невероятно страшно!

– Тогда собирай всех!

Он кивнул и бросился в чащу леса. А буквально через несколько минут по всей округе разнёсся низкий трубный глас. Как будто великан дунул в гигантский рог. Все, кто его слышал, поднимали головы вверх, потом бросали свои дела и спешно начинали двигаться к точке сбора. День неожиданно превращался в праздник.

На поляне собралось около сотни человек. Здесь были почти все. Видно люди истосковались по праздникам и по подаркам. Мразота стояла на большом обломке скалы высотой

почти в четыре метра. Все в нетерпении молчали, ждали что она скажет. Никто не сидел и не лежал на траве. Все были в предвкушении и напряжённо стояли глядя на неё. Когда из леса перестали выходить члены их племени, она решила, что не стоит больше томить людей и громко крикнула:

– Племя!

– У! У! У! – троекратно отозвались люди.

– Вы меня видите?

– Уууууу... протяжно ответило племя.

– Вы меня слышите?

– Уууууу... протяжно повторило племя.

– У меня для вас благая весть! Её принёс Гадёныш.

По толпе пронёсся лёгкий ропот.

– Да, в прошлый раз он нас подвёл и напрасно обнадёжил.

Но он хороший разведчик и много раз добывал достоверную информацию о новых подарках. Забудем его ошибку. Я верю ему. Время для подарка пришло.

Ропот сменился с осуждающего на одобрительный.

– Гадёныш говорит, что такого большого подарка у нас ещё не было. Сегодняшний день войдёт в историю племени. Нам будет весело?

– Весело! – восторженно ответило племя.

– Нам будет страшно?

– Страшно! – с ещё большим восторгом крикнуло племя как один человек.

– Даю вам час на сборы. Оденьте свою лучшую одежду,

возьмите своё лучшее оружие. Когда прозвучит рог, мы собираемся здесь же.

Она обвела смотрящих на неё людей взглядом и что есть мочи крикнула:

– Весело и страшно!

– Весело и страшно! – отозвалось племя и стало расходиться. Но через каждые несколько секунд лес оглашал крик:

– Весело и страшно!

И опять:

– Весело и страшно!

И снова:

– Весело и страшно!

Люди расходились и продолжали кричать. Постепенно они удалялись и крик становился всё тише, но не менее напористым. Он как бы постепенно рассеивался, растворялся в лесу. Наконец ухо последний раз различило вдалеке:

– Весело и страшно!

И над лесом повисла тишина. Не абсолютная, конечно, наполненная лесными шумами и жизнью. Но Мразота знала, что они продолжают кричать эту фразу как заклинание, просто до неё звуки уже не долетают. И ещё она знала, что они не остановятся и через час. После того как прозвучит рог, она сумеет различить вдалеке первое – «весело и страшно», которое начнёт расти, усиливаться, соединяться с другими, всё ближе и ближе, и наконец они вновь соберутся на поляне выкрикивая эту мантру, пока она их не остановит. Таков

был ритуал.

Она заметила, что на поляне не одна. Рядом с камнем стоял Гадёныш.

– А ты чего не собираешься? – спросила она у него.

– Я уверен что не ошибся. Но если вдруг ошибся, если на меня нашло затмение, они наверное меня просто убьют...

– Ну, что я могу сказать – молись. Но я думаю ты не ошибся. В прошлый раз это было и правда очень похоже на подарок.

– Но это был не он.

– Не он. Иди собирайся, а то не успеешь.

Гадёныш кивнул и исчез в лесу. Мразота по нескольким уступам ловко прыгнула на землю и пошла к краю леса. Ей тоже надо было собраться, благо идти ей было ближе чем остальным. Зайдя совсем неглубоко, она подошла к одному из деревьев и ловко вскарабкалась по нему наверх, перебежала по ветке к следующему, потом дальше.

Деревья стояли очень близко и ветви у многих были сплетены наверху. Преодолев так ещё несколько, она добралась до огромного раскидистого дуба, где наверху, замаскированная и совершенно невидимая снизу располагалась её хижина. По самому дубу тоже ни залезть, ни спуститься было невозможно. Только через соседние деревья.

Всё их племя жило так. Причём не вместе, а на приличном удалении друг от друга. Это было придумано неспроста. Теперь их было невозможно уничтожить всех сразу, нежи-

данно напав. Теперь уже нет.

«Левиафан» потрясал. Это было действительно произведение искусства. Во-первых, он был огромен. Во-вторых, очень красив. Весь красновато-медного цвета с чёрными блестящими элементами корпуса.

Он располагался в отдельном пещерном озере, с отдельным причалом и вела к нему дорога по лабиринту пещер, где в конце находилась бронированная дверь. Очевидно было, что «Левиафаном» Лодочник особенно дорожил.

Сёма смотрел и не мог поверить, что эта громадина сможет отсюда куда-нибудь выбраться. Что же там за подземные реки внизу и как надо уметь виртуозно управлять лодкой, чтобы выплыть в море.

В длину он, наверное, был около сорока метров. Вытянутый, блестящий, с рубкой наверху, к которой с причала вёл широкий мостик. Лодочник остановился напротив своего творения и задумался. Ни Сёма, ни Лиана не решались его потревожить.

– Это не лодка, это дом. Мой настоящий дом, – наконец нарушил молчание Лодочник, – Случись что, мы с женой прыгнем в него и только нас и видели. Можем уплыть куда хотим, жить где хотим. Я его строил для себя и не собираюсь продавать. Говоришь что сделаешь мне предложение от которого я не смогу отказаться? Сомневаюсь.

– Когда ты его строил, то всё предусмотрел? Ничего не

хотелось бы поменять? – Спросила Лиана.

– Ты же сама знаешь, всё предусмотреть невозможно. Конечно, со временем появлялись новые идеи, но приходится чем-то жертвовать. Это закон конструирования. Нельзя в одно изделие впихнуть всё, что придёт тебе в голову. Я решил вам его показать, потому что вы всё равно про него узнали и, не скрою, – было желание поделиться с кем-нибудь. Но продавать не буду.

– А если воспринимать продажу не как потерю, а как новую возможность. Если тебе нужен путь отступления, то для этого ты можешь пока использовать «Краснопёрку». Как временный вариант. А сам начнёшь строить нового Левиафана, в котором сможешь воплотить все свои идеи. Даже не заглядывая внутрь, я вижу что он нам подходит.

– Ещё бы не подошёл! Это лучшая подводная лодка на планете! Но ты меня пока не убедила.

– Мы готовы заплатить тебе пятьдесят килограмм золота. На эти деньги ты можешь вновь запустить своё производство, нанять людей и построить новый дом – нового Левиафана. И продолжать строить другие лодки. Я думаю скоро они понадобятся многим. Только ещё одно условие. Если вдруг случится что к тебе приду я или он, – она кивнула на Сёму, – и попросим лодку, ты нам её дашь. Бесплатно. Не нового Левиафана разумеется, но какую-нибудь приличную. Я даже попросила бы тебя держать для нас одну лодку всегда в резерве. Это может и не пригодиться, но хотелось бы знать,

что у нас всегда есть запасной вариант.

Лодочник сверлил глазами своё творение.

– Пятьдесят килограмм большая сумма. На эти деньги можно развернуться. Можно запустить производство и при грамотном планировании этих денег хватит на много лет. Но есть проблема. В «Левиафане» как и в «Краснопёрке» стоит атомный реактор. Это два моих последних. Ты сама знаешь, на нашей планете они наперечёт. Даже имея большие деньги, достать новый практически невозможно.

– Возьми реактор с «Краснопёрки». А её поставь на консервацию. Вдруг со временем подвернётся где-нибудь. Или ты придумаешь для неё какое-то новое решение.

– Знаешь, Лиана, когда ты сказала что сделаешь мне предложение, от которого я не смогу отказаться, я тебе не поверил. И оказался прав. Я могу от него отказаться. Но всё, что ты сказала, звучит настолько разумно, что мне хочется согласиться, вопреки своим собственным убеждениям. Я не буду принимать решение впопыхах. Нужно подумать, как следует. Возможно, даже не один день. Я хочу пожить с этой мыслью. Погостите у меня какое-то время?

– Конечно! Я ждала этой экспедиции много лет. Думаю, несколько дней ничего не изменят.

– Ну, раз уж мы здесь, давайте я покажу вам что внутри.

– Я уж думала что не предложишь! – Лиана улыбнулась, – просто сгораю от нетерпения, если честно.

Внутри «Левиафан» оказался похож на дворец. Как в кни-

гах про древние времена на Земле. Богатая отделка, украшения, вензеля, люстры. Дорогие и редкие породы дерева. И всё это сочеталось с самыми современными технологиями. Лодочник устанавливал на «Левиафана» всё, что только мог достать.

– Регенератор? – спросила Лиана войдя в медицинский отсек.

– Да, – Лодочник подошёл и погладил его по стеклянной крышке.

– Вот это на самом деле удивительно, я не думала, что они у кого-то сохранились.

– Твой дед мне его привёз, ещё когда всё только начиналось...

Они прошлись по всему кораблю и добрались до рубки управления.

– У меня на нём и оружие установлено, – с гордостью сказал Лодочник.

– Вот уж не думала, я считала, что ты исключительно как транспорт их строишь.

– Те, которые на продажу – да, а эту-то я для себя делал. Решил вооружить на всякий случай. Есть плазменная пушка, две лазерных. Ещё есть обычное орудие, которое снарядами стреляет. Но к нему запас боеприпасов ограничен. Всего около сотни. Для плазменной и то больше имеется. Да и разрушительную силу не сравнить. Если закончатся, то она станет бесполезной. Всегда жалел что её установил. Место

занимает, а толку мало. То ли дело энергетическое вооружение. Вот где снаряды не кончаются, – он хохотнул.

– Но иногда обычное кинетическое оружие оказывается эффективнее любого другого. Не зря же его используют уже сотни лет, и оно до сих пор актуально.

– Возможно. – Лодочник почесал затылок, – Надо сказать, все эти системы работают только в надводном положении. Специальных, подводных у меня нет. Да я и не специалист по этому делу. Но с другой стороны, сложно представить, что придётся стрелять по кому-нибудь под водой. Просто не в кого. – он опять почесал затылок, – Я как будто рекламирую её, продать пытаюсь. А ведь ещё ничего не решено. Ладно, мы уже достаточно посмотрели. Пойдёмте!

Сёма и Лиана с сожалением двинулись за Лодочником к выходу. «Левиафан» им понравился. Они ещё не всё узнали что хотели, остались ещё вопросы, но Лодочник испугался того, что уже начал продавать своё детище и прервал экскурсию.

Глава 3

Мразота влезла в свой дом через круглое отверстие служившее дверью. Она достала из самодельного сундука новый костюм из кожи и меха. Он был закончен всего пару дней назад и очень красив. Пришлось конечно потрудиться с покраской кожи, но результат превзошёл все ожидания. Красные, оранжевые, зелёные, жёлтые элементы складывались в затейливый лоскутный узор. Оторочка из чёрного меха придавала строгость этому легкомысленному наряду.

Она развесила его на стене и придиричиво оглядела. Безусловно она будет самой нарядной, как и подобает вождю племени. Достала и разложила оружие к этому костюму. Пять метательных ножей, праща, лассо, длинный посох. Больше всего она любила посох. Он не улетал, не требовал перезарядки и внушал своим присутствием ей уверенность.

Мразота подкинула его в руке, а потом крутанула. Дома этого было лучше не делать, места было маловато. Но всё обошлось. Она положила посох рядом с остальным оружием и повалилась на гамак. Не мешало бы перекусить, но аппетита совсем не было. Всё же она протянула руку и взяла из скорлупы большого ореха, служившего ей вазой, пригоршню мелких орехов смешанных с сушёными фруктами. Она всегда так делала, когда кусок в горло не лез, но силы были

нужны. А аппетит у неё отсутствовал всё чаще.

Психологи назвали бы это депрессией. Она очень мучилась в последнее время. Груз ответственности за племя, сомнения в принятых решениях, неверие в лучшее будущее – всё это давило на неё каждый день. Да, наверное, если бы не она, никакого племени бы уже давно не существовало. Их бы истребили. Но правильный ли путь она выбрала? Можно ли было всё сделать лучше? Эти мысли преследовали её и днём и ночью. Возможно, она не рождена быть лидером и вести за собой народ. Но что делать, если больше никому?

Она резко встала и начала одеваться. У неё в запасе около часа. Можно попробовать немного вздремнуть. Проспать она не боялась, племя своими криками всё равно её разбудит. А немного отдохнуть не помешает. В последнее время ей часто хотелось спать. Наверное мозг, чтобы снять напряжение, пытался спрятать её от реальности. Одевшись, она повалилась на гамак и почти мгновенно провалилась в сон. Как всегда ей приснились родители.

Гадёныш был чрезвычайно возбуждён. Пока бежал к себе домой, несколько раз чуть не расшибся. Быстро вскарабкавшись на дерево, он почти бегом добежал по веткам до своей хижины. Забравшись внутрь он схватил мешок и вывалил на пол содержимое. Так он хранил свою одежду.

Вообще, у него был изрядный бардак. Жилище своё он подзапустил, вещи давно не стирал. Если бы Мразота увидела как он живёт, вот бы ему влетело. Но в последнее время ей

было не до него. Хотя раньше она наведывалась постоянно. Следила и давала нагоняй, если он переставал ухаживать за собой и поддерживать порядок в доме. Говорила, что нужно оставаться человеком и не оскотиниваться. Последнее слово Гадёныш не очень понимал, но было ясно, что это что-то плохое.

Выбрав вещи попримечнее, он быстро оделся, вооружился и уселся на пол. Идти обратно было рано, а занять себя совершенно нечем. Да и чем можно заниматься, когда все мысли о предстоящем празднике. Он совсем забыл, что нужно кричать. Но теперь начинать было глуповато, и он продолжал просто молча сидеть на полу и дёргать от нетерпения ногой.

Он подозревал, что многие, когда расходятся по домам не соблюдают ритуал, и лишь когда возвращаются на поляну совета вновь начинают горланить. Нужно будет пристроиться к кому-нибудь.

Мразота очень просит соблюдать ритуалы. Говорит, что они придуманы не просто так. Что в них заложен глубокий смысл. Гадёныш знал, что она сама их и придумывает. Может смысл и есть, но известен он наверное только ей.

Не то чтобы он и остальные были недовольны её правлением. Они её боготворили и разве что на руках не носили. Но некоторые вещи, которые она придумывала, были излишними. Например поддерживать порядок в доме, подумал Гадёныш, и тут же сам устыдился своих мыслей. Это он конечно

приплёл сюда совершенно напрасно.

В глубине души он понимал чего хочет от них Мразота. Он смутно помнил прежнюю жизнь, тот уровень комфорта и взаимоотношений между людьми. Видимо она пыталась сохранить хоть что-то из этого. Она была старше и помнила всё лучше. Она не хотела чтобы они совсем одичали. Все это понимали. Понимали так же, насколько ей приходится нелегко. Потому что они всё равно деградировали. Это было очевидно.

Бешеная Тварь и Конченная Тварь были братом и сестрой, поэтому жили вместе в отличие от большинства соплеменников. Они были самыми удачливыми охотниками, чем заслужили уважение всего племени. Редко когда они возвращались с охоты без добычи и потому подкармливали своих менее удачливых сородичей.

Они были совершенно не жадные, скорее даже чрезмерно щедрые. Совсем не думали о завтрашнем дне и накормив после удачной охоты добрую половину племени, на следующий день сами могли остаться без еды. За это, и за отчаянную, даже где-то безбашенную храбрость их любили, немного побаивались и они являлись правой рукой, а точнее обеими руками Мразоты.

Они были двойняшки. Похожи, но не идентичные. Одевались всегда одинаково, с небольшим отличием на женский и мужской вариант. И они же являлись чем-то вроде местной милиции. Если кто начинал выходить за рамки, обижать со-

седей или просто вести себя деструктивно – они навещали хулигана и ставили его на место. Это бывало редко, но случалось.

Сейчас, когда появился новый подарок, они должны будут пойти в первой волне. Нужно будет проверить его на безопасность, собрать информацию и вместе с Мразотой разработать план, как этот подарок развернуть. Как и все, они оделись в самое красивое и удобное, и взяли лучшее оружие. Всё это было у каждого члена племени заготовлено как раз для таких праздников.

– Беш, отлично выглядишь, – сказала Конченная оглядев его со всех сторон, – хоть сейчас под венец. Может тебя и вправду женить? На Дурынде?

– Да? А кто тогда за тобой приглядывать будет? У тебя же мозгов нет, долго не протянешь без меня.

– Ой, да ладно. Ну не нравится Дурында, кто тогда? Может ты всё ещё по Мразоте сохнешь?

Он одарил её резким взглядом и она поняла что попала в точку.

– Да ладно? До сих пор? Я-то думала что это детское увлечение давно забылось! У меня и правда мозгов нет. Жить бок о бок и не замечать. Если бы сейчас случайно не ляпнула, то и дальше бы не знала.

Он смотрел на неё сердито, с нарастающим раздражением. Она поняла что ударила по больному и теперь ковыряется в ране.

– Прости, Беш, я не хотела. Понесло. Ты же знаешь, я иногда не могу остановиться.

– Не надо себя недооценивать. Ты остановилась, – сказал он всё ещё сердито, но уже видно смягчаясь, – и остановилась вовремя.

– Мы с тобой никогда не ругаемся, не стоит и начинать. Тем более перед серьёзным делом.

– Ты права, сестрёнка, давай собираться, – и они стали увешивать себя оружием.

Мразота проснулась, когда прозвучал рог и стали доноситься крики возвращающихся соплеменников. Сон неожиданно помог. Она встала бодрой и отдохнувшей. Встряхнувшись и пальцами расчесав волосы она вооружилась и выбралась из домика. Стоя на ветке высоко над землёй она прислушалась. Разрозненные голоса постепенно усиливались и соединялись в один хор.

– Весело и страшно!

– Весело и страшно!

– Весело и страшно!

Главное, чтобы сегодня никто не погиб. Только это её беспокоило. Эти праздники были тем ещё испытанием. Наверное для всех они и впрямь были весельем, но только не для неё. Её люди периодически гибли. Но отказаться от этих подарков они не могли. Это был не их выбор.

Слушая усиливающийся крик, она начала испытывать возбуждение, как перед охотой. Это уже был рефлекс. Она

приучила себя входить в раж и имитировать радость и азарт. Порой она забывалась и правда начинала их чувствовать. И даже после праздников она иногда испытывала удовлетворение.

Это если никто не погибал. В противном случае, она заперлась дома, плакала и несколько дней никуда не выходила. Остальным она говорила что ей нужно отдохнуть после праздника. И боялась, что они догадываются, что это не так.

Их племя занимало заросшую лесом большую часть острова. Границей их территории было начало свалки. Лес упирался в горы ржавого железа и оборудования практически отвесно уходящие вверх на десятки, а иногда и на сотни метров. Свалку было видно издалека. Рукотворные горы завораживали.

Периодически, несмотря на грозящую опасность, им приходилось устраивать небольшие вылазки на вражескую территорию. Им нужен металл, чтобы делать оружие и вообще там можно было найти интересные вещи, которые потом использовались в быту.

Свалке было уже несколько сотен лет, и многое проржавело, сгнило и рассыпалось в прах. Найти что-то полезное было непросто. Но если отыскать закрытый контейнер, то внутри может оказаться что угодно. Одежда, посуда, разные бытовые вещи, или оборудование непонятного назначения. Это была настоящая удача. К сожалению, такие находки случались не часто. Свалка ветшала.

Лучше всех искал контейнеры Гадёныш. У него был талант. Или нюх. Или интуиция. Что то у него такое было, что позволяло ему находить их лучше всех. Это мягко говоря. Он нашёл наверное две трети всех контейнеров найденных племенем.

Хотя это было неувидительно, потому что он пропадал на свалке целыми днями. Остальные ходили туда по необходимости. А ему это очень нравилось. Он почти что жил там. Мразота подозревала, что у него там есть ещё один дом. А может и не один.

Прилегающую часть свалки он знал как свои пять пальцев. И постепенно забирался всё дальше и дальше. Она не раз беседовала с ним, чтобы он не уходил далеко вглубь, что это очень опасно. Он соглашался, обещал – но следующий контейнер оказывался дальше предыдущего.

Свалку разрезала насквозь большая дорога. Даже не дорога, а просто свободная от мусора полоса бетона шириной метров сто. Чистая, ровная, гладкая, тянущаяся на десятки километров, прямая как натянутая струна.

И только её часть, врезающаяся в лес, сужающаяся до обычной дороги и ведущая к городу, была вся изрыта, искорёжена, испещрена воронками и походила на место боевых действий. Да так оно и было.

Город... Город был пуст и заброшен. Но они там не бывали. Возможно, что в некоторых домах на столах до сих пор стояла посуда, а в шкафах висели вещи. Но они никогда не

пытались оттуда что-нибудь забрать. Это было святое место. Это было табу.

Ни кто не приближался к городу ближе чем на километр. Так они решили. К тому же это могло быть небезопасно. Там могли быть ловушки. Хотя вряд ли. Она сама запустила этот миф, чтоб никому и в голову не пришло туда лезть, но со временем тоже в это поверила. Ей уже казалось что наличие ловушек это установленный факт.

Всем племенем, по лесу, путь займёт часа четыре. Нужно будет выслать вперёд разведчиков, чтоб избежать неприятных сюрпризов.

– Весело и страшно!

– Весело и страшно!

– Весело и страшно!

Громкость увеличивалась, первые люди уже скоро будут выходить на поляну, ей в это время хорошо бы уже стоять на камне. Она ловко побежала по ветке, перепрыгнула на другую и стала, как по лесенке, прыгать с ветки на ветку, постепенно спускаясь, и, лишь иногда, слегка придерживаясь руками.

Она успела и взобралась на камень за секунду до того, как на поляну вышли первые соплеменники. Она стояла и смотрела, как поляна быстро заполняется людьми. Наконец она подняла руку и крики смолкли. Мразота обвела всех взглядом.

– Мне нечего сказать, вы и так всё знаете. Только попро-

шу, чтобы никто не омрачил своей смертью наше веселье. Так что, будьте осторожны. Вперёд пойдут три пары разведчиков. Твари по центру, – Бешеный и Конченная выступили вперёд, – Гнусный с Треплом справа, – ещё двое вышли из толпы, – Придурок со Стервой слева, – оставшиеся двое шагнули вперёд, – разведчики могут идти, мы выдвигаемся следом.

Те кого она назвала повернулись и потрусили к лесу.

– Остальным разбиться произвольно на три группы. Поехали! – громко крикнула она и прыгнула с камня вниз. Высота была приличная и приземлилась она достаточно жёстко, но не подала виду, распрямилась и лёгким шагом, сквозь толпу, пошла вслед за разведчиками. «Наверное, пора завязывать с этими прыжками, а то рано или поздно я себе что-нибудь сломаю», – подумала Мразота. Впрочем, она так думала каждый раз после прыжка, и в следующий раз прыгала опять.

Вечером, после путешествия по подземным верфям, Лиана с Сёмой собрали всех на совет. Двор у Лодочника был большой, это скорее часть леса, отгороженная забором. Они разбили лагерь в одном из свободных углов. Поставили вездеходы, разбили пару шатров, или как их называл Сёма – палаток. В итоге получилась уютная огороженная полянка, в центре которой соорудили большое костровище, где готовили еду.

Схема была довольно привычной. За более чем месяц пути разбивка и обустройство временного лагеря были доведены до автоматизма. Сёма с Лианой спали в одном из вездеходов, в другом Сюз и Крис, а остальные в палатках, разделившись по половому признаку.

У них был большой котёл, в котором они варили еду на всю свою банду. В большинстве случаев это рагу из мяса и корнеплодов, которые показала им Лиана. Навроде картошки, но более жёсткие и продолговатые плоды, да и по вкусу сильно отличались. Но варево получалось отменное и очень сытное. Однако, за время пути, изрядно поднадоело.

Сюз и Крис проявили инициативу. Они сходили к жене лодочника, обрисовали ситуацию и попросили продать им каких-нибудь продуктов, а так же посоветовать что из них можно приготовить, так как с местными растениями и животными пока ещё не очень хорошо знакомы.

Жена лодочника очень обрадовалась возможности накормить своих гостей, повела в свои закрома, и, если бы они её не сдерживали, то отдала бы всё, что есть. С большим трудом они ограничились только необходимыми продуктами. Но сегодня у них было первое, второе и компот. Прямо как в столовой.

Взамен жена лодочника не хотела ничего брать. Еле-еле уговорили взять мясо дикого копытного, типа оленя. Они сами не охотились, а держали только птицу и каких-то мелких грызунов, основная заслуга которых была не вкусное мясо, а

всеядность, неприхотливость и скорость размножения. Стоит завести пару, и в мясе нужды уже не будет. Не деликатес, но зато неисчерпаемый запас пищи. Так что, оленина для них была в диковинку.

Короче, в этот вечер у банды был пир горой. Решили сначала поесть, не портить себе аппетит разговорами о делах, а уж потом обсудить наболевшие проблемы. Жена Лодочника, которую звали Элеонора, поделилась не только продуктами, но и рецептом, и приправами, и даже сама пришла и помогла приготовить. Ужин получился отличный. Все объелись до резей в желудке, и теперь валялись вокруг костра тяжело дыша и постанывая.

– Лиана, я думаю, все уже готовы выслушать новости. Чем у вас закончились переговоры? Учитывая то, что ты не обрадовала нас сразу, рискну предположить, что пока ничем, – начал Сан Саныч, перевернувшись со спины на бок и подперев голову рукой.

– И да и нет, – ответила Лиана, – говорить особо нечего, потому что мы обещали не рассказывать о том что видели. Так что без обид, но это не наши секреты. Ясно одно, лодка у нас будет. А вот какая, пока вопрос. Мы обменялись предложениями и теперь хозяину нужно время подумать. Сколько он будет думать, неизвестно. Возможно что не один день, есть у меня такое предчувствие.

– Значит пока отдыхаем, – Сан Саныч перевернулся обратно на спину и сложив руки на затылке уставился в небо.

– Боюсь, отдыхать нам пока что не придётся, – разочаровала его Лиана, – нужно заготовить продовольствие для долгого путешествия. И нельзя терять бдительности. У нас очень много ценностей с собой. Кто знает что может случиться? Так что дежурства, охранные системы – всё на полную, иначе экспедиция может закончиться не начавшись.

– Что-то подозреваешь? – спросил Игорь.

– Нет, но ты, как никто, должен знать, что угроза может прийти, когда её меньше всего ждёшь, – ответила Лиана с лёгким нажимом.

Все поняли, что она на что-то намекает, но спрашивать никто не стал.

Глава 4

– Нужно будет по сменам ходить на охоту и вялить мясо. Завтра на одном из вездеходов съездим в ближайшую общину и купим то, что не можем подстрелить. Крупы, муку, шоколад и так далее. Надо будет купить ещё банок и наделать тушёнки. Утром всё спланируем, чего и сколько. В общем, все силы на заготовку продуктов, – сказала Лиана.

– Кто поедет? – спросил Валера.

– Ну я, естественно, – ответила Лиана, – потому что местная и знаю как и с кем разговаривать. И мне понадобятся двое мужчин – таскать и грузить. Это уж как сами решите.

– Ну я думаю одно место Сёмино, – сказал Сан Саныч продолжая глядеть в небо, – с этим никто спорить не станет, а второе нужно разыграть между желающими.

– Я конечно хочу поехать, но моё место тоже можно разыграть, и я поучаствую наравне со всеми, – сказал Сёма, ему было неловко что его так выделяют.

– Не нужно играть в демократию, тебе и правда лучше поехать. Раз уж ты получаешься моим заместителем, тебе лучше быть в курсе как вести себя в общинах.

– И не только заместителем, – раздался женский голос, но Сёма не понял кто это сказал. Девчонки сидели рядом, и пропищать это могла любая.

Лиана пропустила это замечание мимо ушей, к тому же это ни для кого не было секретом. Они уже давно жили вместе и пытаться их этим поддеть было поздно. Месяц назад ещё можно было, но теперь уже нет.

– Ладно, бросайте жребий, решайте сами – кто будет охотиться, кто сидеть в лагере. Только чтобы на охране не осталось меньше трёх человек.

Ехать выпало Сергею, хотя он и не проявлял очевидного интереса, но от выигрыша отказываться не стал. К тому же, сослался на то, что охотник из него пока плохой, да и охранник тоже. А вот мешки таскать, это ему по силам.

Все согласились, что в лагере должны остаться более опытные вояки. На охоту решили пойти лучшие из оставшихся стрелков, это Игорь, Крис и Сюз, а в лагере соответственно остались – Сан Саныч, Людмила, Василиса и Валера. На том и порешили.

Когда с распределением обязанностей на следующий день было покончено повисла недолгая пауза, прервал которую Сан Саныч.

– Ну что, может продолжим нашу путевую игру?

Он имел ввиду то, что они каждый вечер у костра по очереди рассказывали истории из своей жизни. За этот месяц они уже много узнали друг о друге и довольно сильно сдружились. Конечно не все одинаково. Кто-то стал ближе, между кем-то чувствовался холодок, впрочем как и в любом коллективе.

Василиса прибилась к Крис и Сюз, и девчонки почти всегда держались вместе. Сергей потихоньку сдруживался с Валерой, наверное как с наиболее близким по возрасту. С некоторых пор все стали замечать что Людмила и Сан Саныч часто берутся делать одно дело, а иногда вместе куда-то исчезают.

И несмотря на то, что возвращаются отдельно, невозможно было утаить, что между ними что-то происходит. Сёма с Лианой уже практически жили семьёй, осталось только свадьбу сыграть и только Игорь держался особняком. Он совсем не чурался общения, всегда был готов помочь, но сохранял со всеми примерно равную дистанцию.

Повспоминав на ком они остановились и немного поспорив, все сошлись на том, что сегодня очередь Сюз. Для приличия поупиравшись она сдалась и на минуту задумалась.

– Что же вам рассказать? Обычно мы к таким вечерам заранее готовились и можно было выбрать какой-нибудь случай, а сейчас вы меня врасплох застали.

– Ты подумай немного, мы никуда не торопимся, – сказал Валера, подбрасывая полено в костёр, – время есть...

– Опасность! – крикнула Лиана и откатилась под вездеход.

Через две секунды вокруг костра уже никого не было. Повисла гнетущая тишина. Показалось даже, что тревога была напрасной. Но через некоторое время нервы у кого-то не выдержали и из леса раздался голос.

– Вылезайте, ни к чему прятаться. Мы вас всё равно ви-

дели и знаем, что вы здесь. Сдавайтесь! Нас больше. У вас нет шансов.

Слегка плясало пламя костра, потрескивали дрова и кроме этого ничто не нарушало тишину. Никого не было видно, все как будто растворилось. Стоянку от леса отделял старый забор из редкого и трухлявого штакетника. Устав ждать и немного осмелев из леса вышли трое.

– Сидите пока здесь, – сказал один из них, видимо главный, обращаясь к кустам.

Они не спеша, с оружием наперевес, приблизились к забору. Большую часть стоянки от них закрывали вездеходы, но было совершенно очевидно, что там никого нет.

– Где они?

– Наверное обделались и сбежали, побросав добро, – сказал тот, что был за главного.

– Что-то я не видел, чтобы они бежали. Они просто исчезли, – ответил ему один из спутников.

– И что ты предлагаешь?

– Уйти, что-то здесь нечисто.

– Спятил? Ты посмотри! Добыча у нас в кармане. А этих неудачников потом отловим.

С этими словами он ударил ногой по штакетнику и выбил пару досок, после чего протиснулся в дыру и пошёл к костру. Остальные двое, вздохнув, полезли за ним. Уже почти стемнело и местность просматривалась не очень далеко. Никого не было по-прежнему видно, никакое движение не выдавало

присутствие человека.

– Я даже не думал, что будет так легко! – главный совсем осмелел, он прошёлся по стоянке, пиная ногами лежащие тут и там вещи, пнул котёл с остатками еды, тот перевернулся и ужин вылился на землю, – ну-ка, посмотрим что у них тут есть!

Он подошёл к вездеходу и забрался в кузов.

– Ооооо! Да тут целый арсенал! – выглянув наружу сказал он, – даже если мы не найдём золото, а я думаю что найдём, на одном оружии можно будет неплохо заработать, – и он радостно рассмеялся.

Порывшись ещё какое-то время в кузове, он вылез и забрался в другой вездеход. Его приятели стояли переминаясь с ноги на ногу. Им было явно неудобно и ситуация тяготила. Видно они ещё не до конца потеряли связь с реальностью, в отличие от шефа и понимали, что хозяева могут вернуться. Главный вылез из второго вездехода и спрыгнул на землю.

– Чёрт! Золото не могу найти! Но оно должно быть, они же лодку собирались покупать! Спрятали наверное где-то.

– А может уже с Лодочником расплатились? – робко предположил один из спутников.

– Может быть и такое. Тогда придётся Лодочника трянуть.

– Не, на это мы не подписывались! Ладно чужаков нагреть, но Лодочник-то свой! Он же местный, из нашей общины.

– Он сам по себе, его давно пора пощупать как следует, а то живёт больно кучеряво. Завод у него свой видите ли. И лодки конфисковать в пользу общины. Я давно хотел куда-нибудь сплавать. Но разве честный человек может накопить не его посудину? А?

– Честный? – усмехнулся один из его спутников.

Главный пристально уставился на него.

– А что, хочешь поспорить?

В это время в лесу протяжно ухнула какая-то птица и из-за ближайшего шатра неожиданно вышел крупный мужчина, молча подошёл к костру и уселся на пенёк. Это был Сан Саныч.

– Дааа, жалко! Зачем же котелок-то было переворачивать? Я ещё собирался завтра это поесть. Вкусное было рагу.

Главарь быстро подошёл к Сан Санычу, уткнул ружьё ему в голову и резко, даже несколько истерично, потому что вдруг перестал понимать происходящее, крикнул:

– Где золото? Куда вы его спрятали.

На Сан Саныча это не произвело никакого впечатления. Он достал ложку из-за голенища сапога, слегка наклонившись провёл по внутренней поверхности котелка, собирая прилипшую к стенкам пищу и отправил её в рот, затем, медленно пережёвывая ответил.

– Дааа, не тот нынче грабитель пошёл! Глупый какой-то стал, плохо подготовленный. Хоть голыми руками бери и вешай на ближайшем дереве.

– Что ты несёшь, скотина? Золото где? – он, медленно но верно, впадал в истерику, а его товарищи, понимая, что безопаснее будет не предпринимать активных действий опустили стволы оружия в землю. А один, немного подумав, даже положил ружьё и слегка приподнял руки. Примерно до пояса. Сан Саныч это заметил.

– Вон, твои приятели поумнее тебя будут, поняли, что ситуацию тут не вы контролируете.

В это время из леса показались один за другим трое мужчин, каждый из которых волочил за ноги тело. Подтащив их к забору, они побросали их там и, совершенно игнорируя происходящее у костра, молча опять ушли в лес. Это были Сёма, Игорь и Валера, которые притащили тела оставшихся в засаде. Через какое-то время они появились вновь и история повторилась. У костра царила тишина. Главарь впал в ступор. Его мозг отказывался принять происходящее.

– Ты бы ружьё-то опустил, – сказал Сан Саныч, – не опасно это, в человека-то тыкать. Твоя башка уже давно на прицеле у стрелка, который никогда не промахивается. И если ему вдруг покажется, что ты и впрямь хочешь выстрелить, как думаешь, долго ли ты проживёшь после этого?

Видимо осознав поражение главарь начал опускать ружьё, и когда оно перестало быть направленно на Сан Саныча, тот резко схватил его за ствол левой рукой, а правой сверху как молотком, ударил в лоб. На этот день для главаря банды закончился.

Нападавших было четырнадцать человек. Убивать никого не стали, просто повырубали всех, кроме двоих, которые сопровождали главаря и благоразумно сдались. Всех крепко связали и выложили в ряд у костра.

Постепенно к ним стало возвращаться сознание, они начинали возиться и постанывать. Иногда трепыхаться и дёргаться, поняв что связаны. Что-то бормотать, чертыхаться, но никто не кричал и не шумел. Наверное боялись навлечь на себя ещё большую беду. А то что они в беде, было понятно при первых проблесках сознания.

За это время Лиана успела сходить к Лодочнику. Самого его не было, он как всегда пропадал в своих пещерах и был чем-то занят. Достать его оттуда было невозможно, пока сам не придёт. А вот жена была дома. Она очень всполошилась узнав о произошедшем. Рассказала, что с момента их приезда виделась только с одним человеком – со своей подругой, женой охотника, которая жила тоже не в общине, а в лесу, с мужем, относительно недалеко.

Она ездила к ней на велосипеде в гости и между делом рассказала что впервые за долгие годы приехали покупатели. Поделилась, так сказать, радостью. Но заподозрить ту в преступном умысле было сложно, скорее она просто сболтнула кому-нибудь про гостей и слух быстро облетел общину.

Это было похоже на правду, причём из разговоров было понятно, что на самого Лодочника тоже имеется зуб. Не смотря на то, что Лиана её отговаривала, Элеонора направи-

лась к их стоянке, чтобы своими глазами увидеть тех, кто переступил черту. Пройдя вдоль ряда пленников, заглядывая в лица и кивая головой она наконец резюмировала.

– Наши стервецы! Всех знаю до единого! Не цвет общины, разумеется, но чтобы на такое решиться... это уже мне не понятно. Ну, половина вообще отрезанный ломоть, а вот о некоторых я была лучшего мнения.

– Не долго вам жировать осталось! Всё равно скоро вас потрясём как следует, и лодки ваши заберём! – крикнул главарь, который к этому времени пришёл в себя.

Лиана грустно улыбнулась и сказала:

– Меня всегда поражали люди, которые когда тонут, пытаются схватиться за камень потяжелее, чтоб уж точно не выплыть, – и добавила обращаясь к нему, – ты что, думаешь что тебя выпорют и отпустят что ли? Да ты только что подписал себе смертный приговор!

Но то, что он сказал, видно очень сильно задело за живое Элеонору. Она шагнула вперёд в свет костра и сверкая от ярости глазами начала говорить:

– Жируем? Заберёте? Да знаешь ли ты, молокосос, что когда тебя ещё на свете не было, Лодочник и создал эту общину. Почти все рано или поздно работали на его верфях, и платил он всегда очень щедро. А знаешь ли ты, сколько он вложил в развитие самой общины? Просто так, чтобы людям лучше жилось. Да, те времена прошли и сейчас нет уже ни денег ни возможностей. Но те, кто помнит, наоборот стара-

ются помочь нам, кто чем может. А знаешь почему? Потому что вот эти наши гости, если купят лодку, то хорошо станет не только лично нам. Вся община получит свою долю. Кто чем – кто выгодной работой, кто сможет продать нам материалы, которые давно для нас собирали, но нам не на что выкупить было. Я же знаю, что дворы у многих завалены железом, пластиком, проводами и всем, что можно добыть и выменять, а потом с выгодой сбывать Лодочнику. Вы пытались укусить руку, которая вас кормит. Стыдно должно быть, стыдно!

Элеонора закончила и шагнула назад. Она сдерживалась, чтобы не заплакать, но в глазах слёзы всё равно стояли. Для неё эта ситуация была предательством общины. Как будто мир, в котором она жила перевернулся с ног на голову.

– Ладно, – сказала Лиана, – ситуация ясна. Сейчас ложимся спать. Эти пускай так и лежат до утра. Дежури́м по двое, по три часа.

– Эй, земля холодная, мы можем лёгкие застудить! – выкрикнул кто-то из пленников.

Все проигнорировали это заявление и не спеша стали расходиться по своим палаткам и вездеходам. Только Игорь уселся напротив на пенёк, на котором сидел Сан Саныч и ответил:

– Не факт что они тебе ещё понадобятся. Я первый дежурю, кто со мной?

– Чур я, – быстро среагировала Василиса, – интересно по-

смотреть на этот зоопарк.

Вообще, дежурить в первую смену было лучше всего. Так, ты просто ложишься спать позже. Это гораздо лучше, чем просыпаться посреди ночи и потом опять ложиться, или вставать рано. Поэтому за первое дежурство всегда шла лёгкая и ненавязчивая конкуренция. Сан Саныч, который ушёл уже было в палатку, высунулся обратно и сказал:

– Игорюш, если кто будет бузить, громко разговаривать и мешать нам спать, я тебя очень прошу, не вступай в пререкания, просто вырубай его и всё. Я знаю, ты спец в этом деле.

– Будет исполнено, Сан Саныч! Все слышали пожелание? – обратился он к пленникам, – такой будет наш алгоритм действий этой ночью.

Пленники подавленно молчали. Но поскольку лежать связанными им было неудобно, то они непрерывно возились, пытаясь найти более комфортное положение и со стороны в сумрачных отсветах костра напоминали червячков выложенных в ряд. Игорь подбросил пару поленьев в костёр и он вспыхнул ярче.

– Слушай, Вась, как думаешь, всех казнят, или может кого помилуют? – сказал он не громко, но так, чтобы пленники услышали и подмигнул ей незаметно.

– Я бы сделала ставку на то, что половину точно порешат, но это как пойдёт. Может чтоб не мучится, всех закопают и дело с концом, – ответила она так же и подмигнула в ответ.

– Дааа, начальство у нас строгое, но справедливое, – за-

думчиво протянул Игорь.

– У них не забалуешь, – ответила Василиса и не удержавшись слегка улыбнулась.

Утром они погрузили пленников в вездеходы штабелями и не особенно церемонясь. Лодочник так и не появился, поэтому Элеонора оставила ему записку с кратким описанием произошедшего и твёрдо заявила, что тоже поедет в общину. Спорить с ней было бессмысленно.

Пришлось выгрузить из вездеходов все вещи, которые не представляют особой ценности, а вот бросать без охраны оружие и дорогое снаряжение они не рискнули. В каждый кузов залезло по два охранника – Игорь с Сёмой и Сан Саныч с Валерой, остальные разместились в кабинах, где было по два ряда сидений. В результате в кабинах ехать было свободно, а в кузовах довольно тесно.

Элеонора сказала, что до общины километров двадцать и есть старая лесная дорога, которая в довольно неплохом состоянии. Раньше трафик был большой и её укатали будь здоров, но теперь она постепенно зарастает и заваливается буреломом. Но учитывая что дождей давно не было, на такой технике они проедут без проблем. Так что через полчаса уже будут на месте.

Всё бы так и получилось, если бы на дорогу в двух местах не упали довольно большие деревья. Пришлось вылезать и распиливать их электропилами подключенными к двигателям вездеходов, потому что объехать их через густой лес не

было никакой возможности.

Скорость ещё ограничивали три телеги, запряжённые какой-то разновидностью очень коренастых лошадей. Их нашли в лесу утром, когда подумали о том, как налётчики добрались до них из общины. Лиана предложила оставить их Элеоноре, как трофей, но та категорически отказалась.

Сказала, что во-первых, они таких животных никогда не держали и не знает как с ними обращаться, чем кормить, где разместить и что хлопот с ними будет больше чем пользы. А во-вторых, если бы они даже были ей нужны, то она всё равно бы отказалась. Как-то это нечестно, грязно, и в общем не стоит того, чтобы связываться.

Непонятно как они преодолели завалы, когда ехали к ним, на дело. Возможно, знали какие-то обходные дороги в лесу.

Глава 5

В итоге, караван вполз в поселение общины уже ближе к полудню. Деревенька имела вполне обычный для этой планеты вид. Дома были в основном построены вокруг раскидистых деревьев, которые укрывали их от глаз сверху и заодно служили дополнительной крышей от непогоды и солнца. Поэтому улиц и дворов в обычном понимании этого слова не было. Был просто участок леса, с разбросанными по нему постройками.

Хлева для скотины и амбары тоже были построены среди деревьев. Через густые кроны, сверху, разглядеть посёлок было почти невозможно. Здесь всегда царила тень и покой. Всё это мало отличалось от общины, в которой жила Лиана, и такое расположение было продиктовано необходимостью маскировки. За годы люди ко всему приспособились и выработали привычки, способствующие выживанию.

Никто к ним не вышел. Видно техника внушила страх и мысли что это зачистка сверху. Но, похоже, что разбежаться жители не успели, так как гости нагрянули неожиданно и теперь сидели по домам, осторожно выглядывая в окна. Лиана открыла водительскую дверь и взобралась на крышу вездехода.

– Мне нужно поговорить с главой общины.

Никто не отозвался. Лиана стояла, ждала и в нетерпении постукивала носком сапога по крыше. Не выдержала первой Элеонора. Она выскочила из вездехода и вышла на открытое пространство.

– Чего попрятались как крысы? Страшно стало? А как посылать своих олухов разбойничать, так смелые были? Перебили их всех, довольны?

Где-то раздался сдавленный женский вскрик и затих. Видно, здесь были в курсе, куда ушли их мужики. Между постройками появилась фигура и стала медленно приближаться к ним. Медленно, потому что человек был очень стар и опирался на посох. Волосы и борода были длинные и седые.

– Что, Дарий, не удержал в узде своих сорванцов? – гневно сказала Элеонора.

Он ничего не ответил и молча продолжал идти. Одет он был в какую-то домотканую хламиду и походил на сказочного волшебника. Лиана спрыгнула на капот, а потом на землю, подошла к Элеоноре и положила успокаивающе ей руку на плечо. Когда она взглянула на неё, то кивнула в сторону вездехода. Элеонора всё поняла, молча отошла и забралась внутрь машины.

Лиана осталась ждать, когда старец приблизится к ней, потом не выдержала и пошла к нему навстречу. Они сошлись метрах в двадцати от вездеходов, это было к лучшему. Лиана не хотела, чтобы кто-нибудь слушал их разговор, даже свои. Предстояло обсудить щекотливые темы.

Они постояли некоторое время молча, глядя друг другу в глаза.

– Они что, и правда все мертвы? – спросил наконец старик.

Лиана отрицательно покачала головой.

– Жаль! – резко выдохнул он. В голосе почувствовалось острое разочарование.

Лиана вопросительно подняла брови.

– Они так вас достали?

– Они уничтожают общину. Для них не существует ни правил, ни законов ни авторитетов. И если несколько человек начинают себя так вести, то остальные, чтобы защититься и выжить рядом с ними принимают правила игры. Они как зараза разлагают людей. Ещё год назад они бы собрались максимум впятером. А сегодня их к вам сколько наведальось?

– Четырнадцать.

– Через год будет пятьдесят. А ещё через год вообще никаких правил не останется и начнёт действовать право сильного. Общине конец. Когда я услышал что их больше нет, так обрадовался, что чуть не вприпрыжку к вам сюда кинулся, – заметив озорной взгляд Лианы добавил, – Да, для меня это почти бегом. Поживёшь с моё – узнаешь.

– Простите, не хотела вас обидеть!

– Да я и не обиделся...

– Кроме нас никто не знает что они живы, можем увезти и прикопать...

– Нет, так тоже нехорошо. Они все выжили?

– Да.

– Вот вы гуманисты! Они же вас грабануть, наверное, хотели, а вы с ними как с детишками малыми цацкаетесь. Вы вообще зачем приехали?

– Ну, хотели претензии предъявить, к порядку призвать. Но теперь вижу план придётся менять.

– Да уж, компенсации не дождётесь. Если только жена за кого заплатит, да и то сомневаюсь.

– Всегда можно найти решение. Вы назовите самых отъявленных. Без кого всё в нормальное русло вернётся. Мы проведём суд, признаем их зачинщиками и вздёрнем на суку. Вы будете призывать к помилованию, но я буду непреклонна. Скажете, что мы всех повесить хотели, но вы убедили нас часть пощадить. Вам авторитет, в общине порядок, а нам всё равно. Бояться будут, и то ладно.

Дарий приподнял подбородок и почесал там под бородой.

– Интересная мысль, я бы даже сказал заманчивая. А что взамен?

– Ничего. Мы сегодня и так к вам собирались за продуктами. Нам много надо. Вот если продадите нам сколько потребуется, даже если самим мало, то можно считать что в расчёте.

– Продадите?

– Ну да, за справедливую цену.

– И не воспользуетесь своим превосходством, чтоб выгоду

извлечь?

– Вы наверное нас не за тех принимаете.

– Да нет, за тех. Это же вы охотникам недавно наподдали?

И техника оттуда, я прав?

– Да, но мы, как раз, за порядок. Если общины начнут деградировать, скоро по планете перемещаться невозможно будет.

– Да уж, закон джунглей. Кто сильнее тот и прав. Слышала такое выражение?

– Читала.

Он взглянул на неё удивлённо.

– Сейчас не многие этим увлекаются. Мы грамоте детей конечно учим, принудительно, но вот чтобы люди сами за книжку брались, это редкость.

– На нас сейчас десятки глаз смотрят и ждут до чего мы договоримся. Давайте, как всё закончится, я к вам загляну чайку попить. А сейчас скажите мне, кого не стоит оставлять в живых.

– Да, дочка, давай к делу. Что ж, возьму грех на душу, приговорю окаянных.

И старик назвал и описал ей четверых нападавших. Это было двое из тех кто проник в лагерь и ещё двое из засады. Главарь, разумеется, входил в их число. Лиана подала знак, чтобы разгружали пленников. Дарий тоже махнул рукой, видно призывая жителей.

Сначала никто не появился. Но вот робко показалась од-

на женщина, за ней ещё, потом потянулись и мужчины, и даже дети. Постепенно людской поток прибавлялся и скоро всё свободное пространство между деревьями было заполнено. Но близко всё равно никто не подходил, предпочитали держаться на почтительном расстоянии.

Лиана прошла вдоль пленников и указала поочерёдно на четверых, ребята отвели их в сторону. Она взглянула на Дария и он едва заметно кивнул. Значит она не ошиблась и выбрала тех, кого назвал старец. Лиана взобралась на капот вездехода и повернулась к жителям посёлка.

– Община! Мы приехали с миром, по своим делам и никому не причиняли вреда. Но неожиданно подверглись вероломному нападению. Вы знаете, что по нашим законам разбойников и грабителей обычно казнят.

По толпе пронёсся лёгкий ропот. Не одобрительный и не осуждающий. Скорее равнодушный. Стало понятно, что не многие переживают за попавших в плен. Наверное основная масса натерпелась от них.

– Но лидер вашей общины, Дарий, убедил меня не казнить всех. Сказал, что некоторые просто сбились с пути и могут встать на путь исправления. Мы казним только проявивших наибольшую агрессию при нападении. Вот этих четверых, – и она указала на них рукой.

Эти четверо не ожидали такого поворота и задёргались.

– Эй, – крикнул главарь банды, – вы чего стоите? Вас же больше! Сражайтесь за нас. Мы же одна община, одна семья!

Но никто не пошевелился и не проронил ни звука.

– Сволочи! Ну я вам устрою! Думаете всё закончилось? – тут он получил удар прикладом в живот и был вынужден замолчать.

Лиана нашла взглядом Игоря и посмотрела ему прямо в глаза, ничего не говоря и не делая никаких знаков. Но он всё понял без всяких слов. Сегодня роль палача выпала ему и нужно было всё сделать так, как будто уже давно обговорено.

Он подошёл к четверым пленникам и, кивнув стоявшим рядом Валере и Сан Санычу, толчками повёл их к подводам. Валера и Сан Саныч принялись ему помогать, видно подумали, что он знает больше чем они. Главарь попытался опять кричать, но снова получил прикладом и замолк. Остальные, кого вели на казнь, тупо подчинялись. Наверное не могли поверить в происходящее. Им казалось, что всё это происходит с кем-то другим.

Они отвязали одну из подвод, погрузили на неё пленников и двинулись к выезду из посёлка по дороге, по которой въехали. Когда они уже удалились на некоторое расстояние, Валера вдруг спрыгнул с подводы и побежал обратно. Добежав до вездеходов он залез в кузов ближайшего, и через секунду выскочив обратно с мотком верёвки в руках кинулся догонять подводу. Над посёлком повисла гробовая тишина и продолжалась до тех пор, пока подвода не скрылась из виду.

– За тех, кто остался, может кто-нибудь поручиться? Если найдётся поручитель, то отпустим. У каждого должен быть

свой. Ну?

Из толпы решительным шагом вышла довольно молодая женщина, подошла к пленникам и отвесила звонкий подзатыльник одному из них.

– Это мой! Можно забрать? Ручаюсь за него! Если пообещает при всех, что будет слушаться меня, и моё слово будет решающим в семье! Сам он уже нарешал достаточно!

– Что скажешь? – Спросили Лиана.

Пленник поднял виноватый взгляд.

– Обещаю при всех, что буду слушаться жену, и её слово будет главным в семье.

– Забирай его, – сказала Лиана, – мы вернёмся и проверим как вы держите слово, – добавила она для остротки.

Сёма разрезал верёвки, которыми были связаны его руки и пара стремительно удалась. Причём муж семенил за женой, как побитая собака. К пленникам уже приближалась другая женщина. Подошла и тоже отвесила подзатыльник одному из бандитов.

– Поручусь за этого, на тех же условиях.

Лиана пожала плечами.

– Ну, ты знаешь что делать...

Пленник произнёс клятву слушаться жену перед всей общиной и тоже был отпущен. Таким образом разобрали семерых, ритуал повторялся практически слово в слово. Подзатыльник, клятва, освобождение. Осталось трое. Лиана вопросительно обвела общину взглядом.

– А эти что? Никому не нужны?

– А эти неженатые, – выкрикнули из толпы.

Раздались отдельные смешки. Вообще народ немного осмелел и стал посмеиваться, выкрикивать реплики, переговариваться. Про увезённых на казнь как бы и забыли уже. Или они и правда были раковой опухолью общины и все вздохнули с облегчением. Остались самые молодые.

Из толпы вышла девчонка и робко приблизилась.

– Ты кто? – спросила Лиана.

– Невеста, была, вот этому, – она быстро ткнула пальцем в одного из парней, – пока он с теми не спутался, – она кивнула в ту сторону, куда уехала подвода.

– Девочка, ты уверена что тебе это надо? – спросила Лиана.

– Он вообще хороший, только мозги немного вправить не помешает. Если перед общиной поклянётся слушаться, возьму на поруки.

– Добро, – сказала Лиана, – ритуал ты видела, – и она сделала лёгкий жест рукой изображающий подзатыльник.

Девчонка кивнула, резко размахнулась и вlepила такой подзатыльник, что парень рухнул на колени и завалившись вперёд воткнулся лицом в землю. Девчонка ойкнула, прижала обе ладони ко рту и вытаращила от страха глаза. Вся община покатилась со смеху. Лиана тоже рассмеялась.

– Ну, будем считать, что мозги ты ему уже вправила.

Парень с трудом поднялся со связанными руками, он раз-

бил нос и из него текла кровь. Девчонка достала платок и заботливо вытерла ему лицо. После чего он произнёс клятву и был отпущен.

Ещё одного забрала мать, она работала где-то далеко на огороде и не знала о происходящем, но за ней сбегали и привели как раз вовремя. И остался один молоденький парнишка.

– Он сирота, – крикнули из толпы.

Вперёд вышел Дарий.

– Я за него поручусь, бить не буду, сама если хочешь тресни, а вот клятву пусть скажет.

– Традиции надо чтить, – сказала Лиана, спрыгнула на землю и символично, но всё равно довольно чувствительно влупила парню подзатыльник. Он благодарно посмотрел на неё, видно ожидал худшего, после чего произнёс клятву. Верёвки ему разрезали и отпустили.

В это время вернулась подвода уже без приговорённых. Лиана встретилась глазами с Игорем и он легко кивнул. Лиана опять залезла на капот.

– Нужно будет похоронить приговорённых. Думаю что будет справедливо, если это сделают те, кто был вместе с ними, но избежал смерти.

Община одобрительно загудела.

– И раз мы закончили с этой неприятной темой, то самое время заняться торговлей. С кем тут можно об этом поговорить? – она вопросительно посмотрела на Дария. Тот махнул

рукой.

– Потом поторгуем, сначала обед. Приглашаю вас как глава общины, – он махнул рукой и подошла зрелая женщина, – Оль, распорядись там, организуй женщин.

Та кивнула и растворилась в толпе. А толпа уже приблизилась к вездеходам и стала не такой плотной. Люди ходили, разговаривали, общались, смеялись. Всё это напоминало начало какого-то праздника. Это было неожиданно, но с другой стороны вполне объяснимо. Ведь не смотря на несколько смертей в общину вернулся покой и порядок, и все это чувствовали.

Многие проявляли интерес к вездеходам. Подходили, трогали, спрашивали.

– Подводы заберите, это ваши, сами решайте что с ними делать.

Дарий подозвал паренька за которого поручился.

– Отведи подводы в общую конюшню, распряги и накорми лошадей.

Паренёк едва дослушав бросился исполнять.

– Вот что бывает, когда смерти в глаза заглянешь. Лучший воспитательный эффект, – сказал Дарий глядя ему вслед, – ну что, пойдёмте поедим?

– Несмотря на все возникшее между нами доверие, нельзя ли нам накрыть столы возле вездеходов? – стараясь быть максимально вежливой сказала Лиана.

– Да, конечно, – улыбнулся Дарий, – опыт второй отец.

Сейчас организуем.

Повернулся и пошёл отдавать нужные распоряжения.

Столбы быстро принесли и накрыли возле вездеходов. Места были для гостей и глав общины. Но остальные люди тоже не захотели оставаться в стороне и начали стаскивать из домов свои столы и стулья и расставлять вокруг.

Из домов повалил дым, хозяйки кинулись готовить угощения. Вся территория посёлка превратилась в одно большое кафе с расставленными тут и там столами. Какие-то ребята притащили ящики и наставив их один на другой соорудили некое подобие сцены.

Тут же на неё влезли несколько человек с разными музыкальными инструментами и начали играть. Другие притащили колонки, микрофоны, размотали провода, протянув их от ближайшего дома и когда всё подключили музыка стала значительно громче.

Похоже это было оборудование для больших поселковых праздников, и сейчас, стихийно начался один из них. Все решили сегодня не работать. Оркестр играл заводные, весёлые мелодии и молодежь, которая не была занята накрыванием столов, устроила пляски.

Они встали в круг, хлопали в ладоши, и кто-то один выходил в центр и показывал, на что способен. А зрители криками оценивали его мастерство. Иногда ободряющими, а иногда и улюлюканьем – если танцор лажал. Краем глаза Лиана увидела, что группа людей направляется в сторону от празд-

ника.

Это были только что освобождённые пленники с лопатами. С ними шли несколько их жён. Видно побоялись отпустить одних, чтоб чего не учудили по горячим следам. Похоронная команда отправилась на работу.

Сёма подошёл к Лиане.

– Слушай, мы ехали на разборки, а закончилось всё народными гуляниями. Ты не чувствуешь здесь подвоха?

– Я держу ухо востро, но, думаю что всё нормально. Кажется, мы оказали этим людям услугу. Хотя ты прав, бдительность лучше не терять. Это вообще жизненное правило. Никогда не знаешь, что случится через минуту.

Но через минуту ничего плохого не случилось. Старейшина встал, помахал тростью и все стали рассаживаться за столы. Ребята которые оборудовали сцену притащили ему один из микрофонов.

– Спасибо, – Дарий взял микрофон, – друзья мои, – начал он, – проснувшись сегодня утром, многие ли могли предположить, что день сложится именно так? Что мы всей общиной будем сидеть за столами и праздновать. Кто-то может спросить, что же мы празднуем? Ведь сегодня не стало некоторых членов нашей общины? Я не буду лукавить и скажу что думаю. Это были не лучшие люди. То что произошло, это искупление и расплата за грехи. Мы можем начать жить по-новому, или, если хотите, по-старому, – он улыбнулся, – Запомните этот день! У нас не так уж много праздников. До-

бавим к ним ещё один! Давайте каждый год в этот день собираться вот так, – он обвёл рукой окружающее пространство, – за столами, на улице, все вместе. Назовём этот день – «День хороших гостей и добрых вестей», и будем ждать в гости всех наших друзей и соседей, всех кто живёт неподалёку и может приехать, – он посмотрел на Элеонору, она улыбнулась и кивнула, – всех, кого мы знаем и до кого только сможем дотянуться. Нам нужно больше общаться и поддерживать связь друг с другом.

Община одобрительно загудела.

– А сейчас – ешьте, пейте, веселитесь – сегодня в общине выходной!

Эти слова были встречены громкими криками одобрения и хлопками в ладоши. Дарий отдал микрофон, оркестр увидев что речь закончена вновь принялся играть. Община оживлённо гудела как улей.

Глава 6

Все принялись за еду. Лиана посмотрела на своих и недоумевала нескольких. Не хватало Игоря, Валеры и Василисы. С некоторых пор команда перестала нуждаться в прямых указаниях к действию. Все примерно знали что должно быть сделано, и если вакансия была не занята тут же брались за работу.

Вот и сейчас, она была уверена, что Игорь решил, на всякий случай, потихоньку присмотреть за бывшими пленниками и, наверное, прихватил с собой Валеру. Василиса наверняка исследует посёлок на предмет скрытых угроз, возможно знакомится с людьми и не исключено, что сидит уже где-то с местными за одним столом и непринуждённо болтает. Остальные за столом, потому что если все разбредутся, то это будет уже подозрительно. А отсутствие троих могут и не заметить. Однако она ошиблась, и по крайней мере Дарий заметил.

– Я не обижаюсь, что твои люди ведут наблюдение, – сказал он Лиане немного погодя.

Она удивлённо подняла брови.

– Вас приехало десять, не считая Элеонору. Троих не хватает. Это нормально. Доверяй, но проверяй.

– Несмотря на почтенный возраст ни зрение, ни наблю-

дательность, ни разум вас не подводят. Молодым остаётся только позавидовать. Не удивлюсь, если вы уже изучили всю мою команду и знаете кого именно не хватает.

Дарий усмехнулся и кивнул.

– Я управляю общиной. Люди зависят от меня. Да и живу давно.

– Рискну предположить, что вы из первой волны поселенцев. То есть родились не здесь.

– Ты права, я родился на Земле.

– На Земле?

– Да! Только я её почти не помню. Родители увезли меня оттуда, когда мне было восемь лет. Воспоминаний и так было мало, но столетия жизни затёрли и их. Я, кстати, знал твоего деда.

Лиана замерла с куском мяса поднесённым ко рту.

– Не удивляйся. Я знаю многое и многих, да и факты тоже умею сопоставлять. С Фёдором мы были знакомы не очень близко, но были. И здесь он у меня был, перед тем как уплыть. Всё хотел вдохнуть новую жизнь в сопротивление. За ним уплыл твой отец, но с ним я знаком не был и не виделся никогда. Теперь вот ты собралась, думаю по их следам.

– Такое чувство, что в кого не ткни пальцем, то все знают кто я, куда и зачем еду и, наверное, что меня ждёт.

– Нет, что тебя ждёт я не знаю. И советовать ничего не буду. По крайней мере пока.

– А вот от хорошего совета мудреца я бы как раз не отка-

залась.

Дарий усмехнулся.

– Я подумаю, что тебе посоветовать, – он на минуту задумался, – знаешь, посмотрел я на вас и меня совсем не удивляет, что вы не то что справились с нашими архаровцами, но и сделали это очень деликатно, никого не убив и не покалечив. Просто спеленали как младенцев. Сразу начинаешь верить и в историю про противостояние с охотниками и захваченный корабль. Хотя сначала это воспринимается как байка.

– Где тот секретный провод, по которому передаётся информация между общинами?

Дарий в голос рассмеялся.

– Это знают только руководители и старейшины. Как говорят в таких случаях – слава идёт впереди вас. И, наверное, узнав что вы уехали, много охотников за удачей кинутся искать спрятанный десантный корабль.

– Пускай попробуют найти. Но если даже найдут, думаю, не составит труда узнать кто это сделал и наказать.

– Именно поэтому, я на их месте делать бы этого не стал. И сейчас я серьёзен как никогда.

Дарий отпил из своей кружки.

– Насчёт совета я правда серьёзно подумаю, но мне кажется пришло время поговорить о делах. Расскажи мне, что вам нужно.

– Мы отправляемся в длительную экспедицию, поэтому

хотим сделать большие запасы, неизвестно как нам удастся их пополнять. И если мясо и рыбу можно добыть, то вот крупы под большим вопросом. Того что долго хранится нам нужно побольше. Разного. Возьмём что есть. Того что хранится поменьше, но тоже не скоропортящиеся продукты, всякие корнеплоды в основном, наверное чуть меньше. Ну и овощи, фрукты, сыры и другая молочка – на первое время. Чтобы успеть съесть. Хотелось бы закупить тонн пять – десять. В зависимости оттого, что вы можете предложить.

Дарий привычно поднял подбородок и почесал под бородой.

– Раз вы собираетесь покупать подводную лодку, значит деньги у вас есть. Если они перекочуют к Лодочнику, значит со временем перекочуют и в общину. Так устроена экономика нашего региона. Лодочник, как говорят в индустриальных мирах, это градообразующее предприятие. Когда у него есть деньги, вся община начинает жить лучше. Но не всё измеряется деньгами.

– Так что вам нужно?

– Мы живём, как и все, на электричестве. А вот с генерирующими мощностями у нас проблема. Старые ветшают, ломаются, а специалистов чинить и создавать новые у нас нет. Если бы была возможность поспособствовать нам с генерирующими мощностями, то благодарность наша не знала бы границ.

Лиана на минуту задумалась, что-то взвешивая в уме, по-

том резко встала и направилась к вездеходу. Вскоре вернулась неся за боковые ручки чёрный куб с гранями по пятьдесят сантиметров. Взгромодила его на стол и нажала кнопку. Высоко вверх выехала длинная телескопическая штанга и достигнул высоты трёх метров наверху разложилась наподобие зонта в большой чёрный круг диаметром около двух с половиной метров. На маленьком экранчике сверху начал прыгать столбик и скакнув сначала на самый верх, потом спустился и начал подрагивать в районе середины.

– Здесь тень, поэтому выдаёт всего процентов пятьдесят. Вообще мощная штука. Солнечная батарея с КПД почти сто процентов. Плюс штанга на ветру резонирует и переводит колебания в электричество, что практически удваивает мощность. Так что, даже ночью может работать. Только накопитель нужен.

– Этого добра навалом, – глаза у Дария азартно заблестели, – а вот накапливать нечего. Это, – он указал на сцену где работала аппаратура, – пир во время чумы. – и немного взяв себя в руки добавил, – морозильные камеры, где мы храним мясо общины, питать нечем. Всё остальное ерунда. Конечно, этот прибор всех проблем не решит, но значительно улучшит ситуацию.

– Осталось только его оценить. Я, честно говоря, даже не знаю сколько за него назначить.

– Зато я знаю. Я вообще с вас денег брать не хотел. Но с морозилками действительно проблема. Так что, эта штука

идёт в уплату за всё.

– Прибор конечно дорогой, но не настолько. Мы собираемся довольно сильно ударить по вашим запасам и думаю одной солнечной батарее будет маловато.

– Не волнуйся, голодать мы не будем. И урожай вырастим новый. Будет мало купим. Охотники у нас хорошие есть. Я умею считать и знаю наши возможности. Вы для нас и так много сделали, чтоб ещё торговать с вами по рыночным ценам.

– Но нам то это ничего не стоило. Это было не сложно.

– Лиана, знаешь что главное? Вы взяли на себя ответственность. Как внешняя сила навели порядок и устранили разлагающие элементы. Если бы мы смогли это сделать своими силами, то остались бы недовольные. Ну, там, родственники, друзья, сочувствующие и в обществе мог бы возникнуть раскол. А тут внешняя сила. С нас взятки гладки.

– Но решение кого казнить принимали всё же вы!

– Да, но об этом кроме нас с тобой никто не знает. Я не ответственности боюсь, а раскола в общине. Но это всё, если бы мы сами справились. А на это шансов почти не оставалось. Ситуация вышла из под контроля.

– И вот так, просто, удалив опухоль из нескольких человек, можно всё наладить?

– Да, представляешь? Конечно всё не так просто. Конечно, не все довольны вашим вмешательством. В обществе никогда не бывает полного единодушия. Но весы склонились в

другую сторону и те, кто может и хотел более лихой жизни, будут вынуждены жить по правилам порядка. И ведь как от малого всё порой зависит. Этот Джонни, который был у них главный, в детстве тонул. И спасли его случайно, девчонка младше его мимо проходила и вытащила. Он подрос, проявил свои дурные наклонности, начал вокруг себя собирать людей и развращать лёгкой наживой. Постепенно склонил чашу весов на сторону хаоса. Я момент упустил, их со временем вся община бояться стала и противопоставить было нечего. А утонул бы в детстве, и жили бы нормально...

– Ну что ж теперь, детей топить, которые плохо себя ведут?

– Нет конечно! Я вообще не об этом. Я про то, как от одной секунды в прошлом, может зависеть жизнь целой общины в будущем. Пройди девочка там прямо вот чуть-чуть попозже, может и не успела бы вытащить. Он её кстати за спасение отблагодарил год назад. Изнасиловал в лесу. Вот тогда-то, чаша весов в его сторону и перевесила. Не смогли наказать, он и почувствовал что всё можно. Трусанули мужики мальчика. Он же бешенный был. Неуправляемый. Его или сразу убить, или потом жизни не даст. Убить никто не решился, а просто наказать – мести испугались. Так вот община себе приговор и подписала. Я бы сам удавил гадёныша, да сил нет. Возраст, чтоб его. Даже на этой планете годы берут своё. Не так быстро, но берут. Машку только жалко.

– Кого? – удивилась Лиана, – на секунду показалось что

старик потерял нить, но не тут-то было.

– Машку! Девчонку, которая его спасла. У нас таких случаев отродясь не было. На моей памяти этот единственный. Опозорил он её. И вроде бы она не виновата ни в чём, а народ её сторонится. Парни не общаются, девки избегают. Испорченная типа. И как бы не со зла, но так уж повелось. В изгоя девку превратили. А она девчонка хорошая была, жизнерадостная, боевая. А теперь вянет на глазах. Как бы с жизнью не рассчиталась.

Лиана с удивлением увидела в глазах Дария слёзы. Это была неожиданная исповедь, немного понесло старика, и он видно сам это поняв немного смутился.

– Ладно, чего это я! У тебя список то есть, того что нужно? – Дарий протёр глаза рукавом своей хламиды.

– Да, но это я для себя набросала, чтоб ничего не забыть, – Лиана достала сложенный листочек.

– Давай сюда, – Дарий протянул руку, – вы как, здесь, в общине заночуете?

– Да нет, поедем наверное, дел много, – сказала Лиана, решив что закончить всё это лучше на высокой ноте.

– Хорошо, понимаю. Тогда мы ваши вездеходы прямо сейчас загружать начнём, а остальное завтра и послезавтра на подводах перевозим.

– Да мы и сами...

– Не обсуждается, – Дарий поднял руку, показывая что спорить бесполезно.

Лиана пожала плечами. Дарий даже на заглянул в список, который она ему дала, но сейчас слегка потряс им и сказал.

– Постараемся в точности выполнить, если чего не хватит, найдём чем заменить.

Дарий медленно встал и, опираясь на посох, направился в ту сторону, откуда в самом начале пришёл. Лиане было неловко от всего этого и она крикнула ему вслед:

– Только не забывайте про здравый смысл!

Он обернулся, посмотрел на неё с улыбкой и ответил:

– Эх, девочка, здравый смысл, это моё второе имя, – повернулся и пошёл дальше.

Лиана подумала что и правда хватит рефлексировать. Дарий не восторженный юнец, который может в порыве снять последнюю рубашку. Если он что-то делает, значит может себе это позволить. Она увидела как он подозвал к себе двух ребят, те выслушали его и бросились к ней. Она сразу поняла зачем. Нажала кнопку и зонт солнечной батареи сложился и уехал внутрь куба. Ребята как раз подбежали к столу и, не дожидаясь пока они начнут объяснять зачем их прислали, она щедро махнула рукой.

– Забирайте.

Те схватили за ручки с двух сторон и поковыляли вслед за старейшиной. Прибор и впрямь был очень тяжёлый. И Лиане стоило немалых усилий принести его, не кряхтя и не сгибаясь. Ей удалось не потерять лицо. А этим похоже было всё равно, по всему было видно, как они надрываются, несмотря

на то, что несли вдвоём. Лиана откинулась на спинку стула и улыбнулась. Ей почему-то было очень хорошо.

А праздник продолжался. Люди веселились, причём веселились неистово, словно изголодались по веселью и гуляниям и теперь отрывались на полную катушку. Сёма подошёл и сел рядом.

– Как прошли переговоры?

– Кажется хорошо. Из-за того что всё так удачно складывается, у меня присутствует чувство тревоги. Я жду подвоха. Но может это просто излишняя мнительность.

– Мне кажется что так и есть. Я не думаю что эти люди держат камень за пазухой.

– Вон, похоронная команда возвращается, – Лиана указала на кучку людей идущих с лопатами, – вроде всё нормально прошло.

– Мы долго здесь ещё пробудем?

– Нет. Просто уходить прямо сейчас невежливо. Не будем портить людям праздник. Я сказала старейшине, что мы уедем сегодня. Положимся на Дария. Как только нам начнут подвозить продукты, значит пора собираться.

Откуда-то из толпы появились Игорь и Валера, уселись на свободные места за столом и набросились на еду. Лиана поймала взгляд Игоря и слегка вопросительно кивнула подбородком, тот в ответ пожал плечами. Этот обмен знаками можно было перевести так:

– Что выяснил?

– Ничего заслуживающего внимания.

Отсутствие новостей в этой ситуации само по себе было хорошей новостью. Сразу после того как ребята уселись за стол, встали и растворились в толпе Крис и Сюз. Молодцы. Команда работает. Уроки и тренировки проведённые Лианой за время пути не прошли даром. Народ вообще подобрался сообразительный и инициативный. Лиана огляделась, ища глазами Василису, но пока что не нашла.

Народ постепенно смелел и подбирался к ним всё ближе. Приносили стулья, усаживались рядом, начинали о чём-то расспрашивать. Уже почти все были так или иначе вовлечены в разговоры. Только к Лиане никто не подходил. Наверное, потому что она старшая и её уровень общения это старейшина. Лиана наклонилась к Сёме.

– Пойдём немного пройдемся. Хочется размяться и осмотримся заодно.

– Давай, – Сёма с готовностью вскочил, – а то сидим тут в центре внимания, все на нас смотрят, не очень уютно.

Лиана взяла его под руку и они, как заправская деревенская парочка, пошли гулять по посёлку.

Племя дошло до дороги ведущей от заброшенного города к свалке и, всё так же, тремя группами, пошло вдоль неё. Они дошли до контрольной точки, откуда обычно велось планирование операции и остановились. Все три группы остались ждать в лесу, с Мразотой дальше пошли всего

несколько человек. Ближний круг.

Они прошли вперёд ещё метров сто и оказались возле высоченного хвойного дерева. Она сходу полезла наверх. Внизу в стволе были набиты дырки и в них вставлены палки, получалось что-то вроде лесенки, выше лезть приходилось уже используя настоящие ветки, но там где их не хватало вновь были установлены палки. Долезть можно было почти до самого верха.

Мразота добралась до последней крупной ветки и уселась на ней. Это был её наблюдательный пункт. Она достала из поясной сумки небольшую подзорную трубу, разложила и стала смотреть. Там, где горная гряда мусорных терриконов разрезалась широкой просекой, прямо на границе свалки, по центру дороги стоял подарок. Это было странно. Обычно Папа оставлял их гораздо глубже на территории. А здесь выкатил прямо на границу. Но то, что это был подарок, сомнений не было, Гадёныш не ошибся.

Помимо того что оставлен он был в необычном месте, сам подарок тоже был необычным. Он был очень большим. Даже огромным. Видно Инженер, которого они по недоразумению называли Папой, но так уж повелось и ничего поделать было уже нельзя, очень долго его готовил. Он решил вывести противостояние на новый уровень.

У Мразоты под ложечкой неприятно засосало и появилось нехорошее предчувствие. Она подумала, что может не стоит на этот раз связываться. Просто увести племя и забыть.

Но как она объяснит это своим людям? Да и Инженер почувствует себя победителем, и следующие подарки начнут уже рыскать по лесу, как уже бывало.

Нет, эту схватку нужно обязательно выигрывать. Если он вложил в этот подарок много ресурсов, то его уничтожение надолго остудит его пыл и даст им время спокойной жизни. Она опять посмотрела в подзорную трубу. Даааа... штука была серьёзная, пока было непонятно даже как к ней подступиться. Но ничего. Может ребята идей накидают. Как говорится – глаза боятся, а руки делают. Она продолжала разглядывать монстра, пытаясь запомнить его во всех подробностях.

Монстр стоял на четырёх гусеничных платформах. Сама форма корпуса была не ровной, со множеством выступов, торчащих стволов, манипуляторов, но если мысленно отсечь детали и прищуриться, в общем была похожа на пирамиду.

Очень высокую пирамиду, четыре угла которой покоились на гусеничных платформах. Два гигантских манипулятора находились по бокам. Это были исполинские руки чудовища. Они были очень длинными и сейчас, в состоянии покоя были упёрты в землю. В одном был зажат остов старого полусгнившего трактора, в другом что-то вроде дубинки из скрученных косичкой рельс.

И как они должны были противостоять ему со своим оружием? Он рельсы вяжет как верёвки и тракторами кидается. Боже, как же ей не хотелось быть лидером и решать эти за-

дачи. Она подумала, что больше всего на свете хочет сейчас залезть дома под одеяло, укрыться им с головой и лежать так вечно. Но это было невозможно.

В голове как будто блеснул яркий лучик. Вспышка осветила разум и погасла. Но она, краешком глаза, успела заметить небольшую идею, которая могла дать надежду. Наверное это называется озарением. Или вдохновением. Неважно как, но она вздохнула полной грудью и вновь взглянула в трубу.

Посмотрела на монстра, потом на горы по бокам от него, потом на уходящую вдаль дорогу. Когда они с ним закончат, им будет чем гордиться. И Мразота полезла вниз, воодушевившись пришедшими в голову мыслями.

К счастью, так происходило почти всегда. Даже когда было очень трудно, когда казалось что выхода нет, на грани полного отчаяния – всегда происходила такая вспышка. Её нельзя было вызвать специально и каждый раз она не верила что всё повторится. Но пока что ей везло. А может везение здесь и ни при чём, просто она была прирождённым лидером.

Спустившись на землю, она сразу начала отдавать распоряжения.

– Праздник продлится гораздо дольше, чем мы думали. Поэтому план такой. Отходим назад в лес и разбиваем временные лагеря. Нам придётся провести здесь не меньше недели. Первые три дня – разведка, изучение, планирование; вторые три дня – провокации и разведка боем; дальше,

разворачиваем подарок до конца, чтобы даже болта от него не осталось. Ходить и смотреть на него можно, только очень близко не приближаться и своего присутствия ничем не выдавать. Режим максимальной осторожности. Во всех трёх лагерях обеспечить быт. Нарубить веток для ночлега и укрытия, построить шалаши. Заслать охотников и собирателей, пускай запасают еду. Людей надо кормить. Никто не должен болтаться без дела. Пускай запасаются впрок. Когда начнётся настоящая работа, будет уже не до охоты. Да, и пришлите ко мне Гадёныша, он мне нужен. Выполняйте.

Трое человек бросились в лес, по одному на каждую группу. Мразота повернулась к оставшимся.

– Ну, кто первый полезет смотреть? Интересно ведь? – сказала она и протянула подзорную трубу.

Бешеная Тварь первым выхватил её из протянутой руки, бросился к дереву и стал быстро карабкаться вверх.

– Ах, ты... – крикнула Конченная Тварь и полезла за ним.

– Не подеритесь там! – крикнула Мразота вверх, – а то ещё свалитесь нам на головы, а у нас на сегодня планы.

– Не свалимся! – донеслось сверху.

Глава 7

Гуляния продолжались до самого вечера. Хотя, задолго до их окончания, стали потихоньку подъезжать по одной подводе с мешками и ящиками. Лиана поставили Сан Саныча с Людмилой наблюдать за погрузкой, пометать товар и записывать сколько и чего привезли. На учёт в общем.

Погрузка шла с перерывами и вразвалочку, потому затянулась до конца дня. Лиана подозревала, что Дарий устроил это специально, чтобы они не уехали раньше времени. Если бы гости отчалили, то веселье бы постепенно сошло на нет. Хотя они и не являлись заводилами, но всё равно, всё движение происходило вокруг них. Они были как бы смыслом этого праздника. А старейшине хотелось, чтобы люди нагулялись от души. Чтоб праздник закончился сам по себе, логично, вместе с закатом.

Так и произошло. Когда солнце стало садиться, столы незаметно стали исчезать с улицы, людей постепенно становилось всё меньше и меньше, и под конец остались только самые ненасытные.

Несколько последних столов были сдвинуты вместе, все остатки еды и напитков были собраны на них и самоотверженные гуляки ни в какую не желали расходиться, пока ещё что-то осталось.

Сцену уже разобрали, аппаратуру унесли, музыканты разошлись, остался только один скрипач. Он одиноко сидел на ящике и продолжал играть. Только мелодии уже были не весёлые и заводные, а всё больше лирические и даже грустные. Лиана подумала, что сейчас не в каждой общине найдётся хотя бы один музыкант. А тут сразу несколько.

А скрипку она слышала живьём вообще всего один раз за всю жизнь. Ещё ребёнком, когда они с отцом ездили по делам в какую-то дальнюю общину. Это было очень красиво. Особенно сейчас, когда он играл уже без оркестра. И эти грустные мелодии разрезающие сгущающиеся сумерки заставляли что-то в груди сжиматься в каком-то необъяснимом томлении.

Лиана заслушалась и не заметила как подошёл Дарий и сел рядом. Он слегка прикашлянул, чтобы обозначить своё присутствие.

– Вам очень повезло, у вас столько музыкантов – сейчас это редкость.

– Везение здесь ни при чём. Это сознательная работа. Я всю жизнь, если есть возможность, скупаю музыкальные инструменты. Зачастую совершаю очень невыгодные, на первый взгляд, сделки. Но есть вещи, которые не измеряются деньгами. Большинство инструментов ещё со времён колонизации. Значит очень старые. Редко попадаются завезённые позже. То есть их становится всё меньше и стоят они всё дороже.

– Неплохое вложение капитала.

– Да, но я покупаю их не для этого. Просто... потом уже может и не быть. Те, кто владеет инструментом, обязаны передать своё мастерство. Община их кормит, а они учат других музыке. Двоих музыкантов мне удалось переманить к нам. Скрипача и гитариста.

Лиана взглянула на скрипача. Дарий поймал её взгляд.

– Не этого, это местный, которого он научил.

– Я слышала скрипку только один раз, в детстве, возможно это был тот же самый скрипач.

– Возможно, как знать... он кстати вернулся в свою общину. Научил и уехал. У него там родня, его можно понять. Да и община покрупнее нашей будет.

– Значит вы активно занимаетесь сохранением культуры? Это заслуживает уважения.

– Понятно, что эти навыки не кажутся нужными для выживания. Из скрипки не убьёшь оленя, ей не вспашешь землю, не забьёшь гвоздь. Но это даёт что-то другое, что отдаляет нас от того, чтобы мы начали рыть норы, рядиться в шкуры и мычать вместо речи. А ведь некоторые приходят к этому со временем. Я и сам видел, и мне рассказывали. Одичать, потерять человеческий облик легко. А музыка... вообще, то, что не приносит видимой сиюминутной пользы, на что мы тратим время и силы, но это не делает наши тела более сытыми и защищёнными от холода, а вместо этого заставляет нас испытывать разные чувства, заставляет шеве-

литься что-то там, – он похлопал себя по груди, – в глубине. Всё то, что можно назвать словом культура, или искусство. То, что дураки считают бесполезным и иррациональным, и отличает нас от животных, и удерживает от одичания.

– Да, – поддержала Лиана, – эти навыки легко утратить. А восстановить уже практически невозможно. Если пропустить одно поколение, то потом учить уже будет некому.

– Я видел людей, которые умели играть, но по разным причинам лет сто не брали инструмент. Не было времени, нужды или самого инструмента. Так вот, через сто лет ты уже не сможешь вспомнить. Навык уходит. Всё это очень хрупко и зыбко. Требуется постоянной заботы и внимания. Ты просила совет? Он будет простой, но для исполнения сложный. Если ты увидишь что-нибудь такое же – иррациональное и бесполезное, но ты поймёшь, что это элемент человеческой культуры – не проходи мимо, помоги этому, чем бы оно ни было. И со временем это окупится так, как ты скорее всего даже не ожидаешь. Это закон. Так устроен мир. Главное, не жди прямого вознаграждения, а просто помоги.

– Спасибо! Думаю, что мне не сложно будет следовать этому совету, потому что я с ним согласна. Я разделяю ваши взгляды. Но сейчас мне хотелось бы вернуться к более материальным вещам, – Лиана полезла в карман и достала сложенный вчетверо лист бумаги, – мы тут записывали, что вы нам даёте. И вот здесь уже справедливостью и не пахнет. Один генератор не покрывает этого ни в каком случае. Вы

нам загрузили двадцать ящиков тушёного мяса. Этот продукт долго хранится и нам очень подходит. Но это очень дорого. Даже пустые банки сами по себе уже большая ценность для общины. У вас что, свой стеклодув?

– Не поверишь, но да! У нас стеклодув есть.

– Это дела не меняет. Одни банки уже целое состояние. Почти целый вездеход загрузили мукой. Мы на муку вообще не рассчитывали. Она очень дорога, пшеницу трудно выращивать незаметно, она сразу выдаёт расположение поселения. Не все вообще за это берутся.

– Мы придумали способ, – Дарий улыбнулся.

– Учитывая, что это далеко не все продукты, которые нам понадобятся, я даже предположить боюсь, что вы нам ещё привезёте. Всё это мы не можем принять просто так. Я просто чувствую что мы, как банда грабителей, просто обираем общину и бросаем на голодную смерть.

– Ну, грабители обычно не упираются и не отказываются забирать добро, – усмехнулся Дарий.

Лиана взяла с соседнего стула свёрток и протянула Дарию.

– Мы хотим заплатить.

Это был прямоугольный кусок кожи с кармашками, в которые были вставлены прутки золота. Десять прутков по сто грамм. Скатаны в трубочку и завязаны шнурочками. Такую расфасовку золота использовали при совершении крупных сделок. Дарий никак не отреагировал.

– Здесь килограмм.

– Я знаю, я вижу цвет кожи, да и без этого могу понять сколько золота в свёртке. Но это дела не меняет. Я не занимаюсь благотворительностью и не хочу вреда своей общине. Да и из ума надеюсь пока не выжил. – он улыбнулся, – конечно, тебе было бы проще заплатить, чем чувствовать себя в долгу перед нами. Так что, как видишь, я не такой уж и щедрый. Но чтобы тебе было проще, так и быть, обозначу условия. Я хочу оставить за собой право обратиться к тебе с просьбой. Не сейчас, как-нибудь. И не смотри скептически. На этой планете можно понять когда ты состаришься, но нельзя понять сколько ты проживёшь стариком. Я уже давно живу в таком состоянии. И как знать, может быть проживу ещё не одну сотню лет, – он сделал паузу, – а может и нет. Но просьбу от меня может передать и кто-нибудь другой. Поскольку просьбы пока нет, я не могу взять с тебя обещание её исполнить. Ведь ты же не знаешь что у тебя попросят. Честно говоря я и сам не знаю. Но я хочу, чтобы ты дала мне честное слово что постарайся. Это мне кажется хороший компромисс, который жёстко тебя ни к чему не обязывает.

– Да, и очень похоже на уловку, чтобы не брать денег.

– Недооценивать себя, ничем не лучше чем переоценивать. Иметь в союзниках, а тем более в должниках, тебя с твоими людьми – это дорогого стоит. Ты просто сама пока не понимаешь своего веса в нашем обществе. Видишь, из-за твоего упрямства мне пришлось раскрыть тебе все карты и возможно теперь сделка не покажется тебе такой уж выгод-

ной. Ну да ладно. Как будет, так будет.

Дарий встал и собрался уходить.

– На этом простимся, я уже еле на ногах держусь, день был долгий. Удачи вам в наших начинаниях, – он повернулся и сделал шаг, но остановился и добавил, – возможно я обращаюсь к тебе с просьбой быстрее, чем мы оба думаем, как знать, жизнь полна неожиданностей, – опять повернулся и медленно пошёл опираясь на свой посох.

– Спасибо вам за всё! – сказала ему вслед Лиана.

Он не оборачиваясь поднял руку, что наверное означало пожалуйста, и пошёл дальше. Лиана сидела и задумчиво смотрела ему вслед. Сема подсел к ней.

– Вид у тебя, надо сказать, озадаченный.

– Понимаешь, десять минут назад мне казалось, что мы собираем бедных местных жителей и вывозим последнее что у них осталось, а они из страха перед нами выгребают всё из своих закровов. А теперь у меня чувство, что меня облапошили как наивного простачка. Скорее всего ни то ни то не правда. Но старый лис напустил туману и совсем сбил меня с толку.

– Должен сказать что я подслушивал.

– Я знаю.

Сёма не смутился.

– Так вот, а если нет никакого тайного смысла? Если всё так, как он и сказал.

– Возможно, но интуиция говорит об обратном.

Лиана встала.

– Пора ехать, уже совсем темно. И Элеонора вон совсем извелась.

Жена лодочника и правда себе места не находила. Она боялась, что муж придёт и будет волноваться. Ведь информация в записке была тревожная. Да и покормить его надо. Потому что сам он, когда работает, то забывает об этом.

– По машинам! – крикнул Сёма и те, кто ещё стоял на улице в ожидании, тут же полезли внутрь.

Первые три дня всё шло по плану. Разведчики выполняли указания Мразоты и исследовали пространство вокруг нового монстра. По большому счёту, они знали эти места как свои пять пальцев, но в этот раз, были более чёткие инструкции на поиск определённых мест и вещей, которые могут понадобиться.

Иногда начинало казаться, что эта гигантская штука вообще не работает, но вдруг случайно сорвавшийся камень или грохнувшая в завалах железка приводили его в движение, и он резко дёргался в ту сторону. Но ни разу ничего не предпринял. Не выстрелил, не кинул, даже не сдвинулся с места. Наверное, пока не была установлена реальная цель, он воспринимал все эти звуки, как помехи в эфире.

Это было хорошо, может благодаря этому никто из разведчиков не пострадал. К исходу третьего дня план был готов, и все необходимые места и ресурсы для его реализации

найденны. Было пора переходить ко второй фазе. Она была более активная и более рискованная. По сути, нужно было вступить в затяжной бой, целью которого была не победа, и даже не изматывание противника, а отвлечение его внимания, для того чтобы подготовить плацдарм для настоящей битвы.

Все уже были проинструктированы и знали, что им нужно будет делать. Работать будут по сменам, чтобы не прерывать процесс, который они должны завершить за трое суток. А сейчас все получили команду спать. Кроме часовых разумеется.

Мразота лежала на мягких листьях и смотрела в небо. Ночь была неожиданно тёплая, но она чувствовала, что уснуть ей не удастся. Поворочавшись около часа, она встала и пошла пройтись. Часовой её сразу заметил и махнул рукой, она поприветствовала его в ответ. Ноги принесли её к наблюдательному пункту. Вздохнув, она полезла на дерево. В темноте этого делать не стоило, но она не нашла убедительных доводов, чтобы не лезть.

На самом вершине она устроилась на ветке и достала подзорную трубу. На дороге, среди двух огромных гор мусора была густая тень и трудно было что-то различить. Очертания механического монстра с трудом угадывались. Всё было на месте, но, в тоже время, что-то было не так. Мразота напряжённо вглядывалась в темноту, глаза потихоньку привыкали и начинали различать всё больше деталей.

В самом низу, там, где были гусеничные платформы, что-то происходило. Она разглядела слабые отблески и движение. Вот какие-то огоньки задвигались. Это было что-то знакомое, но она никак не могла вспомнить что именно.

Ну конечно! Это же огни автомобиля. Она очень давно не видела машин. Но как только вспомнила, то уже не сомневалась. Ночью на машинах включали огоньки, чтобы их было видно и машины не сталкивались. Ещё у них должны быть большие прожектора, которые освещают дорогу, но это спереди, а сзади машина выглядела именно так. Только она об этом подумала, как резко вспыхнуло пятно света. Это включились эти самые прожектора. Фары! Точно, они называются фары! В отражённом свете она увидела рядом с одной из гусеничных платформ бочку на колёсах.

Вот оно что! Оказывается этот монстр работает на обычном жидком топливе! Это была отличная новость. Она плохо разбиралась в работе двигателей на разных источниках энергии, но знала две вещи, которых было достаточно. Во-первых, то, что работает на жидком топливе, требует постоянной заправки – оно быстро кончается. Во-вторых, это топливо очень хорошо горит. Оказывается, у этой громадины есть сразу две уязвимости. Она требует постоянной подпитки и она пожароопасна. Нужно будет немного доработать первоначальный план, но Мразота всем сердцем почувствовала, что их шансы на победу вдруг резко выросли.

Пятно света поползло по дороге постепенно удаляясь и

утягивая за собой бочку. Этим топливом вообще очень мало пользовались. Были гораздо более совершенные технологии, чем двигатели внутреннего сгорания. Но у него было одно неоспоримое преимущество. Оно было очень дёшево. И на свалке, во времена колонизации, куда никто не хотел выделять больших ресурсов, оно было в ходу.

Даже работники и их семьи ездили в основном на бензине. Как сотни лет назад. Всё, что когда-то было изобретено цивилизацией, находило своё место и применение. Даже в самом продвинутом техногенном обществе находилось место лошади запряжённой в телегу и автомобилю на бензиновом двигателе.

Видно у инженера проблемы с двигателями или источниками энергии для них, раз он обратился к примитивным технологиям. Пятно удалялось всё дальше. Интересно, на сколько времени хватает одной заправки? Его заправляли первый раз, или это происходит регулярно?

Но даже если и первый. Ведь стоит он здесь довольно недавно, и не проявляет особой активности. А если ему придётся побегать и пострелять? Тогда заправка ему понадобится гораздо чаще. Это нужно будет использовать.

Мразота начала спускаться с дерева. Когда она пришла в лагерь и повалилась на свою кучу листьев, то уже знала что уснёт. Так и произошло буквально через несколько секунд. Она провалилась в сон, и спала спокойно, впервые за последние дни. А проснулась с первыми лучами солнца. Лагерь ещё

спал.

Она встала и пошла к ручью неподалеку, чтобы умыться. Поплескала себе на лицо ледяной водой, напилась из пригоршни, и, в хорошем, почти весёлом, расположении духа пошла обратно в лагерь. Так и должно было быть. Ведь это же был праздник. Праздник войны. И сегодня веселье должно начаться.

Люди уже потихоньку начали просыпаться, хотя официальной побудки ещё не было. Пришли старшие из других лагерей. Раз уж все собрались, решили сразу провести военный совет.

– Вы почти всё знаете, – начала Мразота, – но давайте уточним. Тем более появились новые данные.

– Какие? – сразу встрял Гнусный.

– Терпение! – строго оборвала его Мразота, – Твари, – обратилась она к брату с сестрой, – вы ведёте небольшую группу провокаторов в обход и начинаете привлекать внимание подарка. Надеюсь, это сработает, и он двинется в вашу сторону. Скорость его мы не знаем, надеюсь что небольшая, как только он приблизится – прячьтесь, и должна начать работать ваша вторая группа, находящаяся дальше по дороге, потом третья. Задача не из лёгких. Вам придётся удерживать его на глубине в несколько километров, в течение трёх дней. Так что, экономьте силы, к вечеру вас сменят.

– Мы тут пообщались с Гадёнышем, – сказал Бешеный, – ты его определила в группу которая будет готовить засаду

здесь, но он хочет пойти с нами. Говорит, что у него там есть пара убежищ, где мы могли бы отдыхать, это бы сэкономило время и силы, не пришлось бы бегать в лагерь. На провокации мы его брать не будем. Он может нам еду таскать, будет нашим кормильцем.

– Ваша работа будет самая опасная, поэтому туда я отправляю самых опытных. А Гадёныш совсем ребёнок. Пускай покажет свои норы и возвращается.

– При всём уважении, – возразила Конченная, – он сейчас старше, чем ты, когда создала наше племя. Опасностей было куда больше, задачи ты решала куда более сложные и ответственность несла за всех. Мы всё помним. Гадёныш хочет быть полезным, и это тот случай когда реально может. Он нам нужен.

Мразота на секунду задумалась. Несмотря на возраст, Гадёнышь и правда даст сто очков форы большинству из их племени.

– Если вы думаете, что я его чрезмерно опекаю, то это не так. Он рискует постоянно, больше чем вы все вместе взятые. Именно поэтому, его и надо сдерживать. С тормозами у него плохо. Если он вам так нужен, берите. Но головой за него отвечаете. На стычки не привлекать.

– Есть, шеф! – в голосе Бешеной не было иронии, а скорее было облегчение от того, что у них получилось отбить Гадёныша, хотя они на это, зная упёртость Мразоты, не очень надеялись.

Глава 8

– Кретин.

Вперёд выступил пухленький парень в очках. Он был единственным в племени кто страдал от избыточного веса. С их образом жизни, это было практически невозможно. Видно, у него был какой-то сбой в организме, и его вес никак не зависел от питания и нагрузок.

К тому же, он был в очках. Зрение его было довольно плохое, очки помогали только отчасти, они не совсем ему подходили, но это были единственные, которые смогли найти. Зато куча физических недостатков, которая сосредоточилась в нём, компенсировалась острым умом. Кретин был местным учёным.

– Надеюсь твои расчёты верны, на тебе руководство созданием козырька и детонатора к нему. Работать тоже будете в три смены. Графики уже готовы. Если увидите, что подарок возвращается, бросайте всё и бегите. Не успеете – прячьтесь и выбирайтесь потихоньку. Излишний героизм и самопожертвование запрещаю. Работаем легко, весело, радостно. Перетекаем как вода. Где опасно, там нас уже быть не должно. Всё ясно?

– Да, шеф! Ответили все хором.

– Я вечером присоединюсь к провокаторам.

– Я против, – сказала Конченная, – Ты, конечно, сама решаешь где быть, но кто тогда будет руководить операцией? Тебе лучше быть здесь и видеть всю картину, чтобы оперативно реагировать. Мы тебя любим, и знаем, что ты всегда хочешь быть там, где опаснее всего. Но это не обязательно. Доверься нам. Ты будешь полезнее здесь.

– Значит Гадёныша туда брать можно, а меня нет? – раздражённо сказала она, и тут же почувствовала, что это звучит как-то мелко, не по-лидерски, какие-то детские препирания, – Возможно ты права. Я останусь. Есть ещё кое-что.

– Что же? – спросил Беш.

– Эта штука похоже работает на бензине. Ну или чём-то в этом роде.

– Откуда известно?

– Я ночью лазила на вышку и видела, как приезжала цистерна. Неизвестно только, как часто ему нужна заправка.

– А может просто заблокировать дорогу и со временем он встанет? – предложила Конченная.

– Не выход. Его всё равно нужно уничтожить. Если он обездвижится, то вовсе не обязательно, что потеряет боеспособность. Возможно, оружие питается от других источников энергии, мы этого точно не знаем. Приблизиться мы к нему не сможем, а инженер со временем найдёт возможность его заправить. Но инициатива и время будет уже упущено. К тому же, перегородить эту дорогу задача тоже не из лёгких. Лучше заманить его в нужное нам место и ликвидировать.

Раз и навсегда. Но если обездвигнуть его на время в глубине свалки, то это даст нам время подготовиться здесь, и провокаторам, – она взглянула на Бешеных, – придётся меньше рисковать.

– И как же это сделать? – спросил Бешеный.

– В идеале – взорвать цистерну. Не думаю, что она единственная, но мы можем выиграть время. Поэтому я и хотела сама пойти.

– Задача ясна, – возразила Конченная, – мы выделим пару – тройку отчаянных ребят, они пойдут глубже и попытаются поджечь его на подъезде.

Мразота задумалась. Всё утро её обуревали противоречивые чувства. То накатывала волна невероятного оптимизма и, казалось, что всё складывается наилучшим образом. То вдруг начинало казаться, что они ввязались в то, что им не по силам и всё это плохо закончится.

Умом она понимала, что перепады её настроения не влияют на реальное положение вещей. Но никак не могла с собой справиться. Единственное что она могла делать, так это не подавать вида, что её так бросает из стороны в сторону. Нет ничего хуже, чем сомневающийся в успехе лидер.

– Хорошо. Будут сложности – шлите гонца. Если вопросов нет, тогда за дело. Рабочая бригада на изготовку, к полудню ждём первой провокации. Начали, – она махнула рукой над головой.

Все сорвались со своих мест и побежали, каждый в свою

страну, выполнять поставленные задачи.

Радости Гадёныша, когда он узнал, что его берут с провокаторами, просто не было конца. Его даже не расстраивало то, что роль ему отводится техническая, вдали от активных действий. Он провёл команду только ему известными тропами, лазами, пещерами и они довольно быстро, гораздо быстрее чем рассчитывали, оказались в нужном месте.

Гадёныш отвёл их в своё тайное убежище, которое представляло из себя большой контейнер, спрятанный в горе искореженного металла, камней и всякого хлама, добраться до которого можно было по небезопасному лабиринту из металлических конструкций. Они оставили метки из ярких тряпочек, чтобы члены команды могли без труда находить их временное пристанище.

Две группы плюс трое поджигателей собрались отправляться дальше на свои позиции. Но Гадёныш их остановил.

– Подождите, я тут кое-что заготовил, – он поманил их рукой и повёл в небольшое ущелье неподалёку.

Там были составлены старые помятые и ржавые канистры и бачки разных размеров и форм.

– Вот, – он с гордостью указал на эту коллекцию, – чёрная жижа, которая хорошо горит. Тут неподалёку натекло целое озеро.

– А она не ядовитая? – с сомнением спросил один из провокаторов.

– Я не знаю, я почти ей не пользовался. Сначала хотел

топить своё убежище, но она очень сильно дымит и воняет. Так что для этого не подходит, а вот привлечь внимание если нужно, самое оно!

– Молодец! Поступила новая информация, Мразота сказала, что к подарку должен будет приехать заправщик, это такая большая бочка на колёсах. Нам нужно будет его поджечь при возможности. Вот эти ребята как раз этим и будут заниматься. Ну что, – он кивнул троим поджигателям, – поможет вам эта жижа?

– Конечно! – ответил старший из них, – нам пригодится всё, что горит.

– Тогда берите столько, сколько сможете унести.

– Тут с дровами туговато, но они есть, просто нужно знать где искать, – зататорил Гадёныш, – мы же опережаем график, ведь так?

Бешеный поднял голову и посмотрел на солнце, которое было ещё довольно низко.

– Да, мы выиграли часа три, начинать раньше смысла нет, они могут быть ещё не готовы.

– Тогда давайте я покажу где взять дров, мы все вместе принесём их сюда, а потом я отведу другие группы. Получится тоже быстро, я знаю как пройти насквозь, через эти горы.

– А может просто жижу жечь? Зачем лишняя работа? – спросила Конченная.

– С дровами лучше. Горит сильнее, дольше, ярче, дыма больше. Это точно. Нужно кучу дров облить этой дрянью и

будет вообще... – он замолчал, так как не находил подходящих слов. Глаза у него горели, он был на взводе.

– Ладно, – согласился Беш, – давай по-твоему, но запомни, что ты только проводник. Отводишь, показываешь и в убежище. Я бы не хотел стать врагом Мразоты, а если ты подставишься, она мне этого не простит.

Гадёныш энергично закивал.

– Конечно, я не собираюсь самовольничать. Спасибо, что сюда меня вытащили, я правда здесь буду полезнее.

– Мы знаем, – Конченная потрепала его по волосам, – просто действуй по плану и всё будет хорошо. Ты молодец!

Гадёныш раскраснелся от смущения.

– Ну что, пойдёмте за дровами?

– Давай, показывай.

Они дружно натаскали довольно большую кучу дров и сложили недалеко от дороги, ведущей через свалку. Туда же принесли несколько бочек с горючкой. Трое провокаторов остались на этой точке, а остальных Гадёныш увёл между нагромождениями мусора по одному ему известным ходам. Остались брат с сестрой и Стерва.

– Ну, девчонки, что думаете?

– Я думаю, что мы как следует повеселимся, – сказала Стерва, – нам повезло, что мы на самом опасном участке оказались. Я когда на эту штуку смотрела, у меня от страха чуть ноги не отнялись. Давно так не нервничала. Думаю, когда эта штука на нас попрёт, я вообще обделаюсь, – и после

этой грубой шутки она вдруг неожиданно засмеялась мелодичным, звонким, девчачьим смехом.

У Стервы был очень красивый смех, и несколько грубоватая манера общения. К тому же, она любила плоские шутки, которым сама же и смеялась своим звонким голосом. Это немного диссонировало, но было почему-то очень мило.

Стерва вдруг резко встала и подошла к куче хлама, сбоку торчал кусок какого-то синтетического утеплителя. Время его не брало, он не гнил, не разлагался. Вершина достижений химической промышленности. Именно из-за таких изобретений жизнь на некоторых планетах сделалась почти невозможной. Но Стерва этого не знала, она встала, подобрала кусок утеплителя, взяла камень, обернула его этой волокнистой штукой и отрезав кусок верёвки перевязала оставив длинный конец. Потом подошла к бочонкам и держа верёвку за конец опустила мохнатый шарик жижу. Поддержала, подождав пока он напитается, потом вытащила. Чёрная жидкость струйкой побежала вниз.

Стерва радостно посмотрела на Тварей.

– Как вам огненный снаряд?

– Ты только сейчас его не раскручивай над головой, а то нас уделаешь, – ответил Беш, – а когда подожжёшь, тем более смотри, чтобы никого рядом не было.

– Обижаешь, я ж не дура.

Стерва привязала конец верёвки к торчащей трубе, и начала делать ещё один снаряд.

– Проблема в том, – задумчиво сказала Конченная, – чтобы его кинуть, надо оказаться достаточно близко. А это в наши планы не входит. На короткой дистанции эта штука нас быстро уничтожит, – и добавила обращаясь к брату, – может костёр пока сложим, чтобы без дела не сидеть?

– Рано ещё, – он посмотрел на солнце. Мы конечно далеко, но ни к чему раньше времени выдавать своё присутствие. Сложить костёр дело пяти минут. Ждём пока.

У Стервы дело шло быстро, она закончила уже третий снаряд и взялась за четвёртый.

– Ты думаешь они понадобятся? В таком количестве? – спросила Конченная, – ты если бросишь, то только один. Потом всё!

– Нам то да, – задумчиво сказал Беш, – а вот поджигателям они в самый раз. Они собираются стрелами поджечь, но если сократить дистанцию, то эта штука может оказаться более эффективной.

После чего встал и принялся тоже вязать снаряды. Конченная вздохнула и присоединилась к ним. Гадёнышь прибежал через час. Совсем не уставший, а очень воодушевлённый.

– Всех развёл по местам, снабдил дровами и показал где можно отсидеться поблизости – если припечёт.

– У тебя верёвки есть ещё? – спросил Беш.

– В контейнере полно!

– Принеси нам, а то мы свои запасы потрепали, – и он указал на несколько десятков снарядов висящих тут и там.

– Ух ты! Зажигательные бомбы!

– Да, и найди что-то вроде целлофана, нужно отнести пару десятков поджигателям. Им они могут пригодиться.

Гадёныш кивнул и бросился исполнять, потом вдруг так же бегом вернулся.

– А если его облить этой штукой и поджечь? У него же на-верное все провода внутри оплавятся? Может его так и убить можно?

– Убить его собираются по-другому. Но идея хорошая. Проблема в том, как его облить. Нерешаемо, – скептически сказала Стерва.

– А если взять ржавую бочку, целую, но трухлявую, привязать толстой верёвкой, и когда он будет проезжать мимо толкнуть, она полетит, врежется в него, лопнет, и он весь в жиже. А поджечь дело техники.

– Идея хорошая, но сложная. Сейчас у нас на это нет времени. Мы её запомним и возможно потом на эту тему что-нибудь придумаем, а сейчас отнеси снаряды поджигателям.

Гадёныш бросился исполнять поручение, но уже подбегая к своему контейнеру за верёвками и целлофаном, которого у него было полно, им он латал дыры, чтобы внутрь не затекала вода, вдруг остановился и широко и радостно заулыбался. Было видно, что он что-то придумал. Затем побежал дальше. Он решил сначала сделать то, о чём его попросили, а затем заняться реализацией своей идеи. Ух, как же он здорово всё придумал, они просто обалдеют.

Гадёныш принёс верёвки и целлофан. Они соорудили ему какое-то подобие рюкзака из всего этого и отправили к поджигателям. Он обернулся где-то за час, и когда опять прибежал, они уже готовились делать костёр.

– Будут ещё поручения? – с энтузиазмом спросил он.

Беш отрицательно покачал головой.

– Нет, отдыхай пока.

– Тогда я буду у себя в контейнере. Если что, приходите, – и убежал.

– Странно, – сказала Конченная глядя ему в след, – что-то не так.

– Конечно, он что-то задумал, – согласилась Стерва, – он нас слушается, если бы ему сказали иди в контейнер, он бы пошёл. Но чтобы уйти по собственной инициативе. Ставлю два передних зуба, что если пойти и посмотреть, его там не будет, – и звонко рассмеялась.

– Тебе повезло что у нас нет времени, – сказала Конченная, – а то красоты у тебя могло и поубавиться.

– Я вообще ничем не рискую. Его нет в контейнере, – и она вновь рассмеялась, – но это не значит, что он там где опасно. Может ищет ржавую бочку, для своей идеи.

– Ладно, мы нянчиться всё равно с ним не будем, пора за работу, – сказал Беш и выглянул на дорогу в сторону монстра, – всё без изменений, делаем костёр.

И первым схватив охапку дров побежал на середину бетонной полосы. Пятьдесят метров расстояние не очень боль-

шое. Но когда находишься на открытом пространстве недалеко от огромной вооружённой машины, становится, мягко говоря, неудобно.

И хотя на такое расстояние он стрелять не будет, да и вряд ли заметит, всё равно хочется скорее вернуться под прикрытие огромных мусорных куч. Добежав до середины Беш бросил дрова и посмотрел на монстра. Девчонки подбежали следом, побросали дрова и встали рядом.

– Подумаешь, раз плюнуть! – сказала Стерва и рассмеялась, а потом повернулась и побежала обратно.

Брат с сестрой, не долго думая, устремились за ней. Они решили что дров пока хватит. Возможно придётся повторять процедуру, и скорее всего неоднократно, так что древесину лучше поэкономить.

Природа пыталась пробраться на свалку. Но попытки эти были пока слабыми и неудачными. То тут, то там вырастали деревья или кустарники, или трава пыталась захватить какой-нибудь участок земли, но в большинстве случаев все они погибали. Поэтому можно было найти сухостой, но обычно не очень большие деревья и совсем мало. Со временем планета переварит свалку. Но пока что в земле скопилось слишком много яда. Природе нужно время.

Они взяли по бочонку и пошли опять к месту костра. На этот раз гораздо медленнее. Второй раз было уже не так страшно, к тому же, нужно было стараться не разлить и не испачкаться этой дрянью. Конченная думала что и дышать-то

этим не стоит, но, к сожалению, у них не было выбора. Они облили сложенные в кучу ветки. Беш посмотрел на солнце. Оно было на самом верху.

– Идите в укрытие, я подожду, – сказал он девчонкам.

– Сам иди! – сказала Стерва.

– Всем рисковать нет смысла, хочешь сама поджечь, пожалуйста, – и он протянул ей огниво.

– Да ладно, шучу, – сказала она и побежала к свалке.

– Ты тоже иди, – сказал он сестре.

– Ладно, не задерживайся. Мы не знаем как он себя поведёт. Может внимания не обратит, а может накроет шквальным огнём.

– Далековато...

– Не храбрись, – и убежала вслед за Стервой.

Бешу было и правда страшно. Он присел на корточки. Почиркал огнём возле лужицы чёрной жижи. Искра упавшая в лужу вызвала к жизни маленький и прозрачный язычок пламени, вдруг он дрогнул и с лёгким хлопком накрыл всю лужицу взвившись вверх, тут же пламя перекинулось на дрова и костёр вспыхнул практически мгновенно. Вверх повалил густой дым и резко завоняло. Да, духман и впрямь отвратный, подумал Беш, и побежал за девчонками.

Мразота уже с полчаса всматривалась вдаль, ожидая начала, когда вдруг прямо с дороги в небо повалил густой дым. Тут же громадина пришла в движение, гусеничное шасси начало двигаться в сторону дыма, а верхушка разворачиваться

в сторону движения.

Дым валил очень далеко и подробностей она разглядеть не могла, но сигнал был виден отлично, и она порадовалась за ребят, что они нашли такой безопасный способ привлечь внимание монстра. Оставалось надеяться, что он не потеряет интерес и будет кататься за каждым дымком. А в том, что другие группы провокаторов повторяют этот приём, она не сомневалась.

Когда монстр откатился на приличное расстояние, она увидела в подзорную трубу, как на вершине крайней от дороги горы стали шевелиться маленькие фигурки. Работа началась вовремя. Отсюда люди напоминали муравьёв снующих по муравейнику.

В подзорную трубу было видно чуть лучше, но различить, кто есть кто всё равно не получалось. Самое главное было не привлечь внимание этой адской машины, чтобы она не вернулась обратно. Но пока всё шло по плану. Правда работа только началась, впереди было ещё три дня. Только бы обошлось без неожиданностей, только бы эта тупая железка механически реагировала на все их уловки. Это были мысли, которые безостановочно крутились в голове у Мразоты.

Глава 9

Беш с девчонками залезли в какую-то дыру возле основания мусорной горы и через небольшую дырочку между искорёженных корпусов старой техники наблюдали за происходящим. Оказалось что у чудища довольно низкая скорость перемещения.

Это было хорошо. Значит он не будет метаться тут как угорелый и дольше будет реагировать на каждую провокацию. С их позиции они хорошо видели костёр, от которого валил настолько густой дым, как будто загорелось пол свалки. Да, интересную дрянь нашёл Гадёныш. Костёр горел уже не менее получаса, а интенсивность дыма не снижалась.

Монстр только сейчас подъехал. Это значило, что двигается он примерно со скоростью человека. Ну это было объяснимо, масса была очень большая. Но они не сомневались, что вооружение у него куда более подвижное. Все эти штуки на сервоприводах обычно очень быстрые. Они не раз сталкивались с ними в разных вариантах. Да и зачем ему быстро ездить, если к нему невозможно подойти. Неуязвимая гора.

Медленно подкатив к костру, он потыкал его своей палкой из скрученных рельс. Костёр был настолько крошечным по сравнению с этим оружием, их размеры были настолько несопоставимы, что от костра тут же осталось только тёмное

пятно на бетоне. Однако это пятно продолжало гореть и дымить. Более того, видимо часть этой жижи прилипла к железной палки и теперь дымила и она тоже. Робот поднял её и замер. Если его очеловечить, то это было похоже на то, как человек поднёс горящую палку к лицу и внимательно разглядывает. Потом вдруг резко ударил концом палки по бетонному покрытию.

Удар был настолько сильным, что земля дрогнула, со скрежетом сместилось что-то внутри горы и обрушилась часть свода рядом с ребятами.

– Чёрт, надо выбирать, а то нас здесь похоронит к чёртовой матери, – сказала Стерва и полезла к выходу.

– погоди, смотри – эта штука распространяется как зараза! – остановил её Беш.

Там куда стукнул монстр образовался ещё один очаг задымления. Эти очаги были каждый меньше предыдущего, но зато росло их количество, и монстр был явно сбит с толку. Он ещё раз саданул палкой по бетону в другом месте. Там образовалось ещё одно пятно. И от удара гора опять заскрежетала, и потолок над ребятами просел.

– Бежим, – крикнул теперь уже Беш, и они устремились к выходу, – уходим подальше, у нас перерыв, – добавил он и побежал между обломками железных конструкций.

Удалившись на более-менее безопасное расстояние и выбрав место, где ничего не грозило обрушиться, по крайней мере на первый взгляд, они остановились и перевели дух.

За то время пока они бежали последовало ещё два удара об землю и свалка каждый раз отзывалась скрежетом и звуками обрушений где-то в недрах мусорных гор.

– Сначала мне показалось что этой штукой управляет человек, – сказала Конченная, – он так внимательно рассматривал свою палку. Но когда он начал ей молотить по земле, то теперь мне кажется, что это автономная машина.

– Или очень глупый человек, – сказал Беш, – да, машину надурить проще, человек может раскусить наши манёвры. Но пока рано делать выводы. Может он просто изучал с чем имеет дело.

Раздался ещё один удар.

– Ты глянь, никак не успокоится. Интересно, эта штука до сих пор пачкается? Она какая-то неистощимая. Мы налили не так уж и много, а дыму-то напустили...

– И вони, – поддержал Беш сестру.

Стерва всё это время возбуждённо ходила перед ними взад-вперёд.

– Ребяттааа... – наконец не выдержала она, – это было очень весело! И очень страшно! Давненько я так не встряхивалась. Спасибо папе за подарок! – и она рассмеялась своим звонким заразительным смехом.

– погоди, – осадил её немного Беш, – спасибо скажешь, когда мы его развернём.

– Это да, но уже классно! – и Стерва попрыгала на месте, потом покрутила руками, понаклонялась в разные сто-

роны. Видно пыталась погасить бушующую внутри энергию, вызванную всплеском гормонов, но это у неё не очень получилось, – Я сбегая, посмотрю, что там происходит, – наконец сказала она.

Беш кивнул.

– Только очень осторожно.

– Не учи учёного! – весело огрызнулась она и быстро убежала.

– Ну, а ты что думаешь? – спросил он сестру.

– Не знаю, пока вроде всё хорошо складывается. Даже лучше, чем мы рассчитывали. Мы пока почти не рисковали, а монстр реагирует. Посмотрим что дальше будет.

– Да уж, спасибо Гадёнышу.

– Может правда сходить в контейнер, посмотреть там ли он?

– Рано уходить, мы только начали. Сейчас Стерва вернётся – решим что делать дальше.

Когда монстр стал колотить своей палкой по земле это хорошо почувствовали и те, кто трудился на мусорном терриконе в начале свалки. Лёгкая вибрация дошла даже до Мразоты, сидящей на вершине дерева на своём наблюдательном пункте. Это было вне планов и внушало некоторые опасения.

Та работа которую вела основная масса её людей, была достаточно ювелирной и такие землетрясения были совсем ни к чему. Всё могло просто обрушиться. Оставалось наде-

яться, что этот проклятый робот начнёт смещаться дальше, к следующей точке провокаторов. Что и зачем он там лупит было не ясно, она надеялась что не по её ребятам. Но сила ударов внушала некоторый трепет.

Без сомнения эту штуку нужно уничтожить. Если она вдруг решит двинуться за территорию свалки, то в лесу они ей ничего не смогут противопоставить. Для этой громады лес, тоже что открытое пространство. А совладать с ним можно только там, где есть складки местности. В горах, которых здесь практически нет, или в искусственных горах, которыми по сути являлась свалка.

Мразота довольно долго уже сидела на своём наблюдательном пункте. У неё всё затекло, поскольку она, всё-таки, не птица и на ветке, так долго, было трудно высидеть. Она поняла, что ещё немного и она уже не сможет спуститься и полезла вниз. Иначе это будет очень глупая смерть лидера племени в разгар ответственной операции.

Спустившись Мразота слегка размялась и отдала подзорную трубу Трусихе.

– На, твоя очередь, только смотри не пересиживай. Я вон еле слезла. Давай, час не больше. Гонцов не было?

– Пока нет, значит всё идёт по плану, – ответила та, и стала карабкаться по дереву наверх.

– Хорошо, – сама себе сказала Мразота, и повалилась на кучу свеженаломанных веток, которые кто-то услужливо приготовил для отдыха.

Она чувствовала себя неудобно. Как будто её отстранили от дел. Возможно лидер не должен лезть в пекло и сохранять холодную голову. Но в данном случае она ощущала себя в ссылке. Отсюда даже руководить было невозможно. Слишком далеко. Она твердо решила, что если ситуация будет усложняться, то она не будет здесь отсиживаться, а переместится в эпицентр событий. И после этой мысли, неожиданно для себя провалилась в сон.

Монстр занялся дымящейся жижей надолго. Каждые полчаса кто-нибудь бегал посмотреть что происходит, но и без этого было слышно, что он возится возле бывшего костра. Он перестал колотить и стал пытаться размазать чёрную жидкость, которая раз загоревшись никак не хотела гаснуть.

Часа через два она стала потихоньку прогорать и он очевидно стал терять интерес. На следующей точке это заметили и дымовой костёр запылал уже там. Монстр замер как бы взглядываясь в даль, а затем медленно покотил к следующему костру. Тем более, что от этого остались только жалкие дымящиеся точки, рассеянные по большой территории. Казалось что это просто поверхность бетонного поля слегка дымится сама по себе.

Если он будет двигаться с постоянной скоростью, то второй точки достигнет не раньше чем через полчаса. Они пока могут отдыхать. Как всегда бывает в таких случаях, они стали постепенно привыкать к опасности, и только монстр отъехал на более-менее приличное расстояние, тут же вытащи-

ли старый ржавый ящик на край бетонной полосы, уселись на него и стали смотреть вслед удаляющейся машине.

Наконец он достиг второго костра и повторил алгоритм действий. Сначала стучал по костру, когда палка загорелась стал стучать просто ей, распространяя огонь и дым. А потом начал размазывать чёрную горящую жижу. Твари и Стерва смотрели на всё это и покатывались со смеху.

– Ой, ну и тупая железяка. А мы, страху-то напустили. Да его гонять тут одно удовольствие, – воодушевлённо тараторила Стерва, – ну вы посмотрите, ничему его жизнь не научила. Всё повторяет. Да мы тут скоро заскучаем от такой тупизны.

Беш вдруг посерьёзnel.

– Не стоит радоваться раньше времени. Если сейчас всё идёт так, не значит что и завтра будет то же самое. А вдруг манера его действий изменится? А может сейчас он на автопилоте, но потом подключится оператор, когда поймёт, что он не справляется?

– Ой, любишь ты испортить настроение. Мальчишки должны быть безбашенные. А ты ведёшь себя как Мразота. Нет, я её конечно люблю, но иногда её опека, рассудительность и предусмотрительность становятся просто невыносимы.

– Вот когда ты будешь командовать людьми, и, под твоим руководством, кто-нибудь погибнет, хочешь не хочешь, станешь рассудительной. Это ты, ни о ком кроме себя не дума-

ешь. А ей приходится.

– Ой, защитник! Ты всё время её защищаешь.

– Потому что я всё помню. А некоторые стараются забыть.

– Помни не помни, а иногда людей нужно просто отпустить. Поэтому я сейчас стараюсь меньше времени проводить в племени. Мне так дышать легче.

– Дело твоё, у нас никто никого не неволит. Если считаешь что лучше справишься, возглавь племя сама, Мразота с радостью уступит тебе эту честь.

– Ой, да откуда ты знаешь...

– Просто знаю. Потому что у меня глаза есть. Но тут присутствует проблема.

– Какая?

– Само племя вряд ли захочет, что бы ты его возглавила. Стерва рассмеялась.

– Это точно. Я не очень ответственный человек. Да я в общем и не претендую. Ну что? Может пока приготовим следующий костерок, всё равно делать нечего?

– Давайте, – согласился Беш, – только немного разнообразим сценарий, есть у меня одна идея.

Они быстренько натаскали дров на старое место, облили их горючей жижей, а потом Беш реализовал своё нововведение. Взяв бочонок, он налил жижу полоской, от места где они прячутся, до костра и дальше, до противоположного конца бетонной дороги.

– Умно! – похвалила сестра, – не надо бегать, чтобы под-

жечь.

– Заодно посмотрим, является ли полоска огня для него препятствием, – добавил Беш, – если он побоится её пересечь, значит у нас есть ещё один инструмент контроля. Эта штука становится всё менее и менее опасной.

– Или мы становимся более беспечными, – возразила Конечная, – он так и держит трактор в одном из манипуляторов. Как ты думаешь, куда он полетит, если эта гадина заметит кого-нибудь из нас?

– Понятно, что голову терять не стоит. Но я-то думал, что мы будем бегать и камнями в него кидаться, чтобы увлечь за собой. А то что происходит, просто чудо какое-то.

Стерва была права, Гадёныш и не собирался идти в контейнер отсиживаться. У него созрел план. Нет, лезть на рожон он тоже не хотел. Но пока мог заняться изготовлением нового оружия, которое сам придумал. Заскочив в контейнер буквально на минутку, он взял большой, самодельный, кожаный рюкзак, в котором обычно таскал свои находки и отправился в маленькую экспедицию.

Идти было довольно далеко, поэтому он очень торопился, чтобы не исчезнуть надолго и его не хватились. Бежал, как мог, быстро по своим тропам, тоннелям, пещерам и наконец добрался до погребённого в толще горы контейнера. Пробраться к нему можно было только по узкому лазу сверху, и попасть внутрь через прогнившую дыру.

Добравшись, он расположился на краю, снял рюкзак, за-

палил свечу стоящую в банке и спустил её на верёвке вниз так, что она повисла на полпути к полу и освещала как можно большее пространство. Привязал к себе верёвку, которая была здесь заготовлена и которой он всегда пользовался, и осторожно стал спускаться. Внутри от света свечи всё искрилось и сверкало. Кругом было очень много битого стекла.

Гадёныш спустился на островок из мусора, который он накидал сверху специально, чтобы было куда встать. Потому что иначе можно было изрезаться. Это был контейнер со стеклянной тарой. Большинство банок и бутылок было разбито, и горы битого стекла с обилием торчащих в разные стороны осколков, превращали это место в довольно экстремальный аттракцион.

Он никогда никого сюда не приводил, как раз по этой причине. Боялся что кто-нибудь покалечится, и ему не хотелось чувствовать себя за это виноватым. Зато сам наведывался сюда регулярно и потихоньку добывал целые сосуды, банки и бутылки.

У всех без исключения в племени была посуда добытая Гадёнышем. Эти вещи были довольно ценными, и все думали, что он не говорит где их берёт из жадности, хочет сам контролировать ценный ресурс и использовать для обмена. Что, впрочем, он и делал.

А ещё ему нравился сам процесс добычи целых банок и бутылок из груд осколков. Это было похоже на рыбалку. И приспособления, которые он для этого использовал, бы-

ли похожи на удочки. Расшурудить кучу осколков, найти целую бутылку и, осторожно подцепив, достать – это было его тайное и одно из лучших развлечений. А если прибавить волшебную атмосферу, создаваемую миллионом крошечных отражений свечи в битом стекле, то это вообще получалась сказка.

Но сейчас ему рыбачить было не нужно. Рядом с утоптаным островком мусора на котором он стоял, грудились горы целых бутылок и банок. Это было то, что он нарыбачил раньше, но не успел ещё перетаскать. Потому что процесс рыбалки нравился ему гораздо больше.

Большинство найденных контейнеров на свалке были тематическими. Это было так потому, что изначально, когда свалка только образовывалась, здесь планировалось построить заводы по переработке вторсырья. Поэтому стекло, бумагу, пластик и так далее в разных городах рассортировывали по контейнерам и привозили на этот остров.

Здесь их аккуратно складировали, вели подробный учёт, и когда заводы бы заработали, они были бы обеспечены сырьём на долгие годы. Возможно в этом и заключался план. Сначала накопить сырьё, а потом уже строить заводы. Но время шло, свалка росла, а заводов всё не было.

Время, погода и людская небрежность приводили к тому, что кое-где стеллажи контейнеров стали обрушиваться. Место на свалке стало заканчиваться. И тогда туда, где уже произошли обрушения, стали валить мусор прямо сверху, с воз-

духа. Горы стали расти хаотично.

Наконец было принято решение строить заводы, под них расчистили место в центре свалки, но они уже были не способны переварить скопившиеся колоссальные горы отходов, свезённые сюда со всей планеты.

Свободной оставалась только одна часть острова, там находился город, где жили работники свалки и построенных заводов. От него вела длинная прямая и очень широкая дорога через весь остров.

Раньше, свалка была похожа на город, поделенный на кварталы, но со временем из-за обрушений она стала совершенно непроходимой, и мало где сохранились дороги, по которым можно пройти или уж тем более проехать. Свободным оставалась только центральное шоссе. За ним следили сколько могли и оно было слишком большим, чтобы его вот так, сразу, завалило.

Потом война и свалка вообще оказалась предоставлена сама себе. Только высоченные горы мусора постепенно оседали, разрушались и приобретали более естественные очертания. Вот поэтому в недрах этих гор и попадались иногда контейнеры с товарами одного типа. Они пролежали там сотни лет, но за счёт того что были закрыты, иногда неплохо сохранялись.

Так и с этим контейнером. Многое конечно побилось, но и целого было предостаточно. Главное суметь его выудить не покалечившись. Гадёныш осторожно наложил целый рюк-

зак, стараясь выбирать бутылки с узким горлышком.

Потом влез по веревке наверх и втянул привязанный к другой верёвке баул с бутылками. Затем втянул свечу, задул, и уже в полной темноте стал осторожно выбираться наружу, по знакомым переходам, которые он знал наизусть.

Прибежав к себе в контейнер, он поставил рюкзак в угол и задвинул старым ящиком, чтобы он не бросался в глаза. Потом взял четыре набора с едой, по одному для каждого, включая его самого, и решил сбегать покормить ребят, так как время уже пришло.

Отбежав недалеко, вспомнил что забыл воду, вернулся и набрав кожаных бурдюков уже гораздо медленнее двинулся в путь. Груз оказался тяжёлым. Но он подумал, что обратно придётся идти налегке. Эта мысль немного утешила, и он с новыми силами, тяжело пыхтя, побежал вперёд.

Глава 10

Они уже давно выпили всю воду у страдали не столько от голода, сколько от жажды. Но уйти со своего поста не решались. Потому что монстр, продолжая свой обряд тушения в любой момент мог покатить назад. Где гарантия, что третья группа провокаторов сможет его привлечь? И тогда между копошащимся на горе племенем и этим треклятым роботом окажутся только они. И им нужно будет задержать его во что бы то ни стало. Именно поэтому на этот пост поставили самых отчаянных. Утром их должны будут сменить, но до этого ещё нужно дожить.

Поэтому, когда прибежал Гадёныш, радости их не было конца. Тот обливался потом и был красным, как лист переплюй-травы.

– Знаете что, – задыхаясь сказал он, – носить еду это нормально, но для воды мне нужен будет помощник!

– Приходил бы почаще, пришлось носить бы поменьше, – меланхолично заметила Стерва, – Ты где шлялся?

– Дома сидел, как и планировалось, вы же сами меня отослали, сказали что опасно!

– Так мы тебе и поверили. Говори что задумал?

Гадёныш наивно таращил глаза.

– Я вам поесть принёс, хватит на меня нападать. Мне сей-

час ещё три группы обойти надо. Хорошо хоть, что еду не отсюда тащить.

Каждая группа принесла с собой запас еды и воды, и они были сложены в местах, которые Гадёныш указал им для отдыха.

– Ко второй бригаде пока не лезь. Они как раз работают, обойди и сходи к третьей и к поджигателям. А потом, когда это чудо техники, надеюсь, уедет дальше, покормишь вторую группу, идёт? – сказал Бешеный.

– Как скажешь. Я бы, наверное, и сам так сделал. Ну что? Поедим?

– Ты же дома сидел? Не наелся? – не унималась Стерва.

– Что же, думаешь я там сидел и в одного общие запасы трескал? Все пайки на месте. Поем вместе с вами. Мы же одна команда.

– Да отстань ты от него! Он молодец. Работает, ничего плохого не делает, зачем к нему цепляться? – вступилась Конченная Тварь.

– Да это я так, для поддержания разговора, мне вообще всё равно, – ответила Стерва, взяла свой свёрток и отойдя в сторонку уселась на торчащую железку. Достала кусок вяленого мяса и начала задумчиво жевать, изредка подбрасывая в рот фиолетовые ягоды.

Когда они закончили есть, робот как раз закончил растирать по бетону дымящуюся жижу, и вдалеке в небо стал расти уже третий столб дыма. Монстр на минуту застыл, потом

потихоньку покатыл туда, с явным намерением её потушить.

– Он, наверное, очень не любит огонь, у него какая-то ма-
ния его тушить, – сказал Гадёныш.

– Но нам это на руку, – сказал Беш, – ну, ты понимаешь,
что ко второй группе сейчас идти можно, а вот третью лучше
не отвлекать.

– Понял, не дурак! Я побежал? – спросил Гадёныш.

– Беги, а то они там тоже наверное от жажды изнывают.

– Да, воды здесь не найдёшь, по крайней мере такой, ко-
торую можно пить. Попрошу у Мразоты пару человек ночью
натаскать воды, а то заканчивается.

– Ночью будешь спать, – остудила его пыл Конченная.

– Днём отосплюсь, будет время, как сегодня, – с этими
словами он скрылся между мусорных куч.

– Надеюсь он так и будет кататься между вторым и тре-
тьим постом, – глядя на копошащегося вдали монстра, ска-
зала Стерва.

– Мы все на это надеемся, – ответил Беш.

Первый день прошёл как по маслу. Работы на горе шли с
опережением графика. Робот застрял на третьем посту. По-
тушив, наконец, там огонь, он замер и остался стоять. Бы-
ло предположение, что топливо кончилось и он ждёт заправ-
щик.

Группа поджигателей приготовилась к встрече гостя. Об
этом сообщил прибежавший оттуда гонец. Это было хорошо.
На гору скоро должна была полезть вторая смена. За день,

ребята работающие там, очень умотались. Ночью возведение ловушки продолжится, но из-за темноты темп будет конечно ниже. Да и работать станет опаснее.

Главное, что пока обходилось без жертв. Это было для Мразоты самое важное. Робот пока не проявлял своих боевых возможностей. Скорее всего из-за того, что племя не давало ему повода. Охота на роботов в племени считалась праздником и развлечением. Но в этот раз всё было иначе.

Это было больше похоже на опасную и изнурительную работу. Для большинства членов племени весельем и не пахло. Мразота подумала, что когда они уничтожат монстра, нужно будет повысить градус ажиотажа, чтобы люди успели повеселиться. Но сначала нужно уничтожить.

Весь остаток дня Гадёныш потратил на то, чтобы разнести еду и воду и смог вернуться к своему контейнеру уже ближе к закату. Заглянув внутрь, он понял что никто не приходил. Нужно было вести смену для групп провокаторов и пополнить запасы воды. Времени на осуществление собственного проекта не оставалось. Он с сожалением вздохнул, и, решив сначала заглянуть на первый пост, отправился за сменой.

Твари и Стерва изнывали от безделья. Гадёныш поделился с ними последними новостями, о том что робот встал. В этот раз доставать его никто не стал и он, поскольку робот был далеко, побежал в основной лагерь прямо по дороге, чтобы сэкономить время.

В лагере его ждал сюрприз. Все резервы были брошены

на гору, и пока с роботом складывалась такая благоприятная ситуация, всем провокаторам нужно было отдыхать на своих местах, оставив по одному дежурному. Выделили только двоих человек, которые должны были усилить поджигателей, сейчас было главное уничтожить заправщик. Воду было предложено таскать своими силами.

Нагрузившись сам и нагрузив бурдюками выданных ему людей, Гадёныш, опять же по дороге, отправился обратно. Разнеся воду и приведя к поджигателям помощь, он наконец почувствовал себя свободным.

Сидящие в засаде рассредоточились на уступах мусорной горы в разных местах, чтобы было больше шансов попасть в заправщик. Гадёныш подумал, что ему нужно будет вернуться как раз сюда, если успеет.

Он, что есть мочи, побежал домой. Там, взяв рюкзак с бутылками и старые тряпки побежал к озеру с вонючей и горючей жижей. Наполнив бутылки и заткнув горлышки тряпками, он отобрал восемь штук, решив что такое количество не очень будет сковывать его перемещения, и, сложив их в рюкзак, побежал обратно к поджигателям.

Все трое поджигателей расположились на одной, правой стороне дороги. Для Гадёныша это было странно. На его взгляд им было лучше разделить. Он не видел куда определили ещё двоих, которых он привёл. Но почему-то был уверен что там же.

А что если заправщик поедет по другой стороне? Они до

него просто не достанут, или не попадут. Довольно далеко, чтобы попасть в движущуюся цель. Они конечно все хорошие охотники и стрелки, но стрелять придётся огненными стрелами, считай факелами, а они летят гораздо хуже и не так точно.

Поэтому, Гадёныш решил разместиться на противоположной от них стороне дороги. Перебежал он туда между первым и вторым постом. Уже давно стемнело. Было наверное около полуночи. Дальше он двигался в глубине свалки по своим набитым тропам и тоннелям. И хотя он знал их наизусть, ночью идти было трудновато. Поэтому добирался он довольно долго.

Вычислив где приблизительно находятся поджигатели, в темноте это было сделать тоже проблематично, ориентиры на другой стороне тонули во мраке, он постарался разместиться напротив них.

Это был, по сути, четвёртый пост. Он находился на глубине около десяти километров от края свалки. Учитывая, сколько ему сегодня пришлось бегать туда-сюда, а зачастую с грузом, Гадёныш вдруг резко осознал, насколько он вымотался за день. Ноги были ватными и гудели.

Он решил что высоко забираться не стоит и нашёл себе что-то вроде балкончика на высоте семи метров. Чем ближе к цели, тем проще попасть. Балкон был образован из искореженного куска контейнера, который плавным изгибом выдавался наружу, внутрь нанесло земли, так что сидеть было

довольно уютно, гораздо лучше чем на железе.

Лист металла закрывал его со всех сторон, место было отличное. Но был у него серьёзный недостаток. Не было путей отхода. Было бы здорово, если бы можно было залезть внутрь горы. Именно такие места всегда выбирали они для засад. Но с этого балкона был только один путь, снаружи по торчащим кускам арматуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.